

КЛАРИССА РИС
КРИСТИНА МИЛЯЕВА

ЛЕДИ СМЕРТЬ,

ИЛИ ЖИЗНЬ С ЧИСТОГО ЛИСТА

**Кристина Миляева
Кларисса Рис
Леди смерть, или
Жизнь с чистого листа**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70375066

SelfPub; 2024

Аннотация

Что будет, когда богиня переродится в асуру? А если она богиня смерти? Мало не покажется никому, это я вам гарантирую. Спросите, откуда я это знаю? Так я и есть та самая погибшая Леди смерть, по воле сестрицы переродившаяся в мире людей. И отныне балом правлю я! Злая мачеха, стервозная сестра и другие ненавистники не смогут остановить меня на пути к исполнению последнего желания прошлой хозяйки моего тела.

Содержание

Пролог, или первый вопрос без ответа	4
Глава 1. Новый мир, или так много вопросов, так мало ответов	8
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Кларисса Рис, Кристина Миляева Леди смерть, или Жизнь с чистого листа

Пролог, или первый вопрос без ответа

Я обладала безграничной властью. Мои сила и воля были недостижимы ни для одной живой души. По силе равной мне была лишь Мать Прародительница. Ибо имя мне – леди Смерть! Кто-то ждал моего прихода, кто-то боялся, а кто-то просто проклинал. Ведь над людьми я была главнейшей, по прихоти моей умирали они и возвращались в лоно Колыбели.

Но ни в одном, даже самом страшном сне, я не видела своей собственной смерти от руки горячо любимой дочери. Эта малолетняя дура поддалась на уговоры одного жалкого мальчишки из низших божков. Она сделала самую большую глупость в своей совсем короткой жизни. Что могла повидать девчонка в свои три тысячи лет? Да еще ничего.

Воткнув мне в сердце ритуальный нож, она оборвала и свою жизнь. Враги не дремлют, и если со мной, великой богиней, им справиться было сложно, то с этой пигалицей – раз плюнуть. И вот я, одна из первых богов, плыву по собственной реке смерти. Странно... Обычно свет должен быть серым, стирающим все и вся, а не белоснежным, как при рождении новой жизни. Вот только именно этот свет я видела перед глазами.

В голове вспыхнуло белоснежное пламя и заполнило сознание множеством сцен из чьей-то не очень счастливой жизни. Девушке, по моим субъективным представлениям, было лет восемнадцать, от силы девятнадцать, а она уже хлебнула таких унижений, что я даже самому злейшему врагу не пожелала бы ее судьбы.

Я, похоже, по шутке сестрицы, переродилась в теле совсем еще юной асуры. По образам из видений я могла нас сравнить. Очень даже похожи, поставь рядом, отличались бы только волосами: у меня пшенично-светлые, у нее чуть рыжее. Золотисто-красные глаза сменились ярко-голубыми. Тонкая фигурка и длинные пальцы, приспособленные под кропотливое плетение высших чар.

Как же к ней была несправедлива Марлена, богиня судеб! Наградила чистейшую душу злой мачехой и противной сестрицей. Отца жалко: подавиться вишней – какая нелепая смерть! Наверное, если напрягу память, я даже вспомню его, но зачем мне это.

И вот сейчас я лежу на холодном полу в семейном склепе и смотрю остекленевшими глазами на резной потолок. Красиво, не поспоришь, я даже помню его. Графский род Фокс. Мне всегда нравился их склеп. Чисто, светло и пахнет моими любимыми апельсинами. Шутка ли?! Переродиться в дочь рода, к которому всегда относилась благосклонно. Они почитали меня и считали своей защитницей. Чаще них ко мне обращались только наследники леди Эбирфайр, но с ними у меня отдельная ситуация.

И вот сейчас я ощущаю, как в умершем теле заново запускается сердце, и кровь вновь разносит жизнь по венам, заставляя функционировать окоченевшее тело. Воспоминания девушки наконец-то слились с моими, и теперь я точно знала, из-за чего умерла эта несчастная. В следующем месяце пройдет отбор невест, и моей подопечной угораздило получить на него приглашение. Вот не зря Пресветлая всегда говорила, что от мужиков одни проблемы! Что уж далеко ходить: два моих племянника чуть к праотцам не уничтожили так кропотливо создаваемый нами мир.

Так... Кажется, я немного не в ту степь отвлеклась, нужно меньше вспоминать свою божественную жизнь. Да и при случае надо попробовать связаться с сестрицей! Не поверю, что все обошлось без ее любопытного носика. Э, о чем я?

А, точно, получить-то девица его получила, вот только отвечать не собиралась. Но, как водится в любой сказке с несчастливым концом, доказать что-либо двум стервам, жи-

вущим с ней под одной крышей, у нее не вышло. И вот теперь ее тело лежит на полу семейного склепа, и в нем переродилась я.

Итак, вы хотели убрать с дороги бедняжку? Поздравляю, у вас это получилось! Вот только теперь у вас на пути стою я, темнейшая богиня, сама леди смерть, Валдестия Овалир, родная сестра Матери прародительницы Аурестии Овалир. И даже если мне не нужен ваш смертный принц, за убийство моей подопечной я заберу его из ваших лап и, пока смерть не придет к его порогу, он будет только моим.

По каменному полу прошла черная волна магии смерти. Теперь это тело окончательно приняло меня, а в комплекте со мной и некромантию. Трепещите, смертные, падите на колени, не будет вам пощады! Медленно встав с холодного пола, взмахом руки я расправила шерстяное серое платье, убрала следы крови с волос и гордой походкой начала подниматься по ступеням семейного склепа. Отныне я – Дорофея Фокс, никак очередная шутка сестры. Дар богов? Я? Нет, мои хорошие. Я могу быть только проклятием.

Лунный свет ударил в глаза, в легкие хлынул воздух, а по моим губам растеклась кровожадная улыбка. Как давно это было? Миг, когда мы все были живыми, а не почти бессмертными богами. Зато теперь у меня есть шанс начать жизнь с чистого листа.

Глава 1. Новый мир, или так много вопросов, так мало ответов

Сосредоточившись на собственной магии, я попробовала призвать ее. Получилось, откровенно говоря, плохо. Похоже, старая хозяйка была никудышной ведьмой. Но все же на легкий отводящий морок меня хватило. Скользя по смутно знакомым коридорам, я с ужасом осознавала, что дом некогда великой семьи захватили в свои загребущие ручонки две воблы нецензурного названия. Портреты всех предков покинули стены, вазы с моими любимыми цветами были заменены на пошлые красные розы. Торжественная атмосфера старинной семьи была стерта ко всем чертям. Во всем доме не осталось и намека на то, что здесь в глубокой древности проживали целые поколения аристократов.

Безвкусно вычурный интерьер в стиле раннего минимализма. Так обычно обставляла свои квартиры и дома... Нет, прочь мысли о прошлой жизни, а то еще могу ляпнуть что-то не то. Ранний минимализм, серо-синяя гамма с вульгарными акцентами. В принципе, мне такой стиль не нравился. Вот что-то среднее между императорским домом Дюбуа и Царствующей семьей Романовых или смешение этих двух стилей мне было по душе. Величественно, но без изысков.

Утонченно, но не кричаще. Все как надо, все к месту.

Найти собственную комнату оказалось не так уж и сложно. В ней, слава Всевышнему Создателю, все соответствовало старинному стилю этого дома. Первым делом я скинула платье и безвкусную тканевую хламиду, по недоразумению считающуюся нижним бельем. Огромное зеркало в золоченой раме приветливо встретило меня.

Да, память меня не подвела, внешне мы с погибшей девушкой были почти одинаковые. Покрутившись и рассмотрев себя со всех сторон, не утруждаясь одеждой, я пошла искать приглашение на прикроватной тумбочке. Нашлось оно довольно быстро, хоть и было завалено всякими бумагами.

Итак, что мы имеем? До начала отбора около месяца, к концу недели я должна прислать документ с ответом. С этим решила не затягивать, тут же написала согласие, упаковала в королевский конверт и отправила по обратному следу. Сил из неподготовленного тела высосалось немало, но это того стоило. Эффект будет потрясающий! Мало кто помнит столь редкую магию.

Пунктом номер два в списке экстренных дел стояла ревизия гардеробной. На деле вместо нее оказался просто шкаф, даже без расширяющего заклинания и любимых сердцу хитрых приспособлений. Выбор платьев не блистал роскошью. Драгоценностей я не нашла вовсе.

Так ее еще и ограбили! Ну, точнее, ограбили уже меня. Пора привыкать, что я теперь Дорофея, а не Валдестия. А

то еще звать будут, и не отзовусь. Попасть в неудобное положение не хотелось, все же отец постарался, вбивая в нас правила этикета.

Итак, в наличии три синих, одно оранжевое и два зеленых платья, все шерстяные и домашние. На конкурсе придется выглядеть оборванкой из обнищавшего рода. Ну ничего, и не с таким справлялась. Если память меня не подводит и сознания слились идеально, то на мое содержание в месяц выделяют два крона, не густо по меркам этого королевства.

Кхм, приличное платье на такую сумму точно не купишь, не говоря уже об обуви, аксессуарах и полагающихся мне по статусу украшениях. Беда, беда... Что же с этим делать? Ладно, придумаю позже. Сейчас надо заняться более насущным вопросом.

Пора возвращать себе положенную по рождению магию смерти. А помочь мне в этом нехитром деле могли только три ныне живущие женщины. Королевский род Эбирфайр испокон веков поклонялся мне и даровал мне свою веру, я же платила им милостью и благодатью.

И сейчас именно они способны возродить мою магию из небытия. Осталось только решить, кому именно писать. С бывшей королевой отношения у меня сложились так себе. На ее долю не выпадало множества испытаний, и от меня она почти ничего не требовала.

Сисилия, которую давно уже списали на покой, меня ненавидит и по сей день больше, чем собственную дочь. Так что

даже не знаю, будет ли она со мной вести диалог или сразу попытается отомстить за ее же глупости. Все же характер у нее не сахарный.

Оставалась самая юная представительница этой семьи. Но и от нее можно было ждать подлянки, я неплохо так перед ней провинилась. По идее, я ее защищать должна была, а не подводить к самоубийству. Слава Высшему, она тогда не сиганула с той башни, а просто взорвала ее.

Выбор небогатый, но более или менее мне подходила только леди Кастадея, с нее и надо начинать. Смерть жениха не так критична, как гибель детей. Написать письмо труда не составит, в этом я всегда была специалистом наивысшего уровня, а вот найти подходящий флакон – дело непростое. Стекло без примесей встречается только в алхимических кабинетах, а тут их отродясь не водилось, семья не под тот магический профиль заточена.

Обыскав всю комнату, я смогла найти только флакончик с маслом Иланга. Что ж, придется им пожертвовать. Я без зазрения совести вылила все это добро в раковину. Так, сосуд для транспортировки найден и промыт, хоть какой-то плюстик. Теперь следует напрячь чужую память и вспомнить, где находятся листок и ручка. Письмо требовало от меня не меньше душевных терзаний, чем поиск сосуда.

На мое счастье, за окном был только рассвет и сочинять это чудо эпистолярного жанра я могла до самого времени подъема. Строчки ложились с трудом, подбирать нужные

слова оказалось куда сложнее, чем заниматься сбором душ, даже во время войны племянников. Получилось оно скомканное и какое-то слишком трагичное. Не хотелось ничего подобного писать, но вряд ли по-другому она поверит в мои слова и намерения.

Запечатав все это дело, с удвоенной осторожностью переправила адресату и просто рухнула на кровать. Все! Ни сил, ни магии во мне сейчас не осталось. Какое же слабое тело мне попало! Два пространственно-почтовых заклинания, и я выжата до нуля.

И как ее с такими магическими данными на отбор-то взяли? Моя невестка большей магией владеет, чем эта несчастная. Но делать нечего, придется ждать, согласится ли Кастадея мне помочь, иначе ждет меня полный и бесповоротный крах.

За что мне такая головная боль? Папенька, где я перед тобой провинилась? В отличие от сестрицы, в перебранки богов не вступала, с криминальными элементами замечена не была, по борделям не ходила. Так почему я сижу в теле недомагички в ожидании спасительного письма и с охотой на принца в перспективе? Он же мне не сдался, даже за бесплатно, а тут еще и бороться надо за него. Не понимаю, зачем такие сложности делать, почему просто не жениться на собственной фаворитке? Кто бы и что мне ни говорил, не поверю, что у него нет любовницы или даже целого гарема из красоток всех расцветок и мастей.

Как же болит голова, словами не передать! Такое ощущение, что она у меня сейчас просто отвалится и приделать ее на место уже не будет возможности. Сколько я так провалялась, унимая ее и тяжело дыша, не представляю, но из полюбоморочного состояния меня вывел конверт, упавший на лицо. Мое же письмо вернулось ко мне.

Вздыхнув, откинула надорванное послание. Стоп, оно надорвано! Тут же подскочила на кровати и потянулась за черным конвертом. В него был вложен только клочок пергамента и полный флакон с рубиновой жидкостью. Подрагивающими от волнения пальцами расправила бумагу и прочла:

«Надеюсь, вам оно принесет больше счастья, чем мне».

Неровные строчки подрагивали, а кое-где и вовсе красовались не успевшие высохнуть капли слез. Осторожно, будто самую дорогую рукопись, я поднесла к глазам хрустальный сосуд, заполненный жизненно необходимой мне сейчас кровью.

Он был наполнен под завязку, хотя я просила всего лишь капельку, этого было бы достаточно. Откупорив крышку, я дрожащими руками поставила сосуд с ценным содержимым на тумбочку. Устроилась поудобней на кровати и облизала эту самую крышку.

А вот дальше и началось светопреставление под закрытыми веками. Тело буквально ломало, перестраивая светлые и

неокрепшие каналы к новой магии. Каждый нерв скручивало и покалывало. Каждый поток магии, отрывался от тела и возвращался обратно жарким огнем, прожигаящим до мозга костей.

Я лежала на постели и даже стонать от непереносимой боли не могла, связки окаменели и не хотели поддаваться для крика души. После очередного приступа в районе шеи я просто провалилась в состояние невосприятости. Сознание принудительно отделилось от физической оболочки, и, словно паря над собой, я смотрела на извивающееся сломанной марионеткой тело.

Наблюдая за собственными мучениями, я испытывала только отголоски сильных эмоций и приступов боли. Будто бестелесный призрак, я парила над кроватью, вглядываясь в знакомые, но абсолютно другие черты.

Мое тело извивалось и, подобно израненной кукле, скользило по простыням, подчиняясь магии, что вновь наполняла не привыкшее к таким встряскам тело. Если судить по часам, то эти муки длились уже третий к ряду час. Слабенькая была бывшая хозяйка, уж очень долго шло принятие.

В голове медленно затихал гул, а я лежала и смотрела мутными глазами в потолок, украшенный резной лепниной. Единственным желанием было пойти и прикопать кого-нибудь под шикарным парковым дубом, что назойливо маячил за окном. Строчки для ответного письма благодарности легли на бумагу значительно быстрее, чем в первый раз. Я от

всего сердца желала счастья этой крошечной принцессе. Надеюсь, и сестрица не откажет мне в маленькой просьбе.

С письмом было покончено. Расслабившись, я приняла позу лотоса и погрузилась в глубины сознания, туда, где начинались владения Леди Смерти и Матери Прародительницы, куда велением отца более никто из богов не имел доступа – в Колыбель Перерождения. Моя точная копия, только с черными волосами и глазами, весело покачивала туфель, потягивая из высокого стакана коктейль.

– Валдестия! – радостно воскликнула та. – Наконец-то, я уже заждалась. Думала: ты раньше оживешь.

– Ожила-то я раньше, вот только в твою дурную голову не закрадывалась мысль, что смертное тело не может обладать божественной магией?

– Ой, – пискнули мне в ответ, – я как-то... Ну, ожила и слава всевышнему.

– Или не подумала? – перевела я ее замешательство.

– Ну да, я не подумала об этом, – пожалала хрупкими плечами девушка. – Но ты тут, а значит, у тебя все получилось, как надо.

– Аурестия, – рыкнула я, – к чему весь этот цирк?

– Сестрица, понимаешь, тебе пора выйти замуж и перестать на всех срывать свою злость. Ну, а вообще, если серьезно, то мои люди донесли о том, что Майкл – твой, кстати, муж...

– Бывший муж! – рявкнула я так, что пространство задро-

жало.

– Это не столь важно, – отмахнулась сестра, поправив темную гриву. – Он готовит диверсию, а твоя божественная сила, к его огромному огорчению, не канула в лету, а перешла вместе с душой в мир смертных. Как я вижу, вся магия при тебе.

– Точно! – я хлопнула себя по лбу. – Что там с Кастадеей Эбирфайр? Ей спасибо за мои вновь обретенные способности.

– Потом решим. Пока же я заморозила все твои комнаты в главном замке, туда сможешь попасть только ты. И, как я поняла, перенести вещи тебе будет вполне по силам. Насчет древних рукописей не уверена, но это ты сама попробуешь на чем-нибудь не очень нужном.

– И все же, ты не закончила мысль? – напомнила я ей.

– Твое основное задание – заставить Майкла активизироваться. Получить дар через дочь у него не вышло, и раз ты оказалась жива и вполне магична, то теперь у него есть опасность, что при переходе ты потеряла память и можешь по глупости выскочить замуж и нарожать кучу детишек, которые поделят между собой твои способности после смерти.

– Это глупость полнейшая! – я возмущенно откинула назад прядь рыжих волос. – У нашего отца гарем жен и пара сотен детей, но магичками оказались только мы двое. Количество детей – не показатель раздробленности основной силы.

– Этот факт известен нам, но вряд ли твой бывший, ко-

торый от науки далек, как Луна от Солнца, знаком с теорией взаимопотоков по системе сообщающихся сосудов между магически одаренными детьми, – усмехнулась брюнетистая версия меня.

– Не дави ты на больную мозоль, – мне пришлось отвести взгляд и покраснеть для приличия.

– Так что ты теперь в курсе, зачем я засунула тебя в мир людей, а не дала спокойно помереть и счастливо смотреть сны в мире перерождения, – указательный палец с длинным ногтем указал в потолок. – Ну все, мне пора. Удачи тебе, сестренка!

– Твоими молитвами она мне явно пригодится, – и в стеклянном кубе я осталась одна.

Из состояния задумчивости меня выдернул звук хлопка, раздавшегося над ухом. На кровать рядом с головой свалилась небольшая посылка. Руки все еще подрагивали, а магические потоки оплетали, словно живой кокон. Но дышать было не в пример легче прежнего.

Осторожно перетекла в сидячее положение и притянула сверток к себе. Из упаковочной бумаги на кровать вывалилась диковинная шкатулка. Ее стеклянные грани переливались в лучах заходящего солнца, создавая причудливый орнамент. Письмо же, планирующее следом, привлекло мое внимание.

«Спасибо вам за все! Я даже не думала, что такой дурной

подарок подарит мне ваше благословение. Я не рвалась за этим и не надеялась на столь ценный подарок. Захотите – заберете обратно, я не обижусь. И все же, я благодарна вам за правду о его смерти.

К сожалению, сейчас я не настолько ценный помощник, предательство и обман – их так сложно пережить. Если в моей власти будет хоть чем-то вам помочь, я непременно помогу. Но боюсь, мой век будет слишком коротким. Не бывает на престоле бездетных королев. И мне его не занять в моем-то положении. Ну, не вам мне это рассказывать, достопочтенная богиня.»

Я не помню, что там у нее за проблема, но за оказанную помощь – бескорыстную и добровольную, надо будет разобраться с этим темным делом. Нечего молоденькой девчонке прощаться с миром живых, не для того я ее с башни снимала в тот раз.

Вроде, там на самом деле все на смерти ее суженого и завязано. Он, правда, упросил, чтобы я ее не забирала и глупость совершить не дала, а раз уболтал, значит дело там такое, как я люблю. Но с этим можем и позднее разобраться. Спать мне теперь куда меньше надо, чем обычной асуре, пять часов за двое суток вполне достаточно.

Но сейчас стоит заняться приличным гардеробом. По дому в нем не походишь, но осознание дорогого белья под этим шерстяным кошмаром будет греть мою бедную душеньку.

Подойдя к двери в ванную, я четко представила собственную дверь из розового стекла и холодную хрустальную ручку. Еще мгновение, и я почувствовала, как пальцы сжимают холодный шар, и увидела, как передо мной распаивается вход в собственные покои старшей богини.

Слава Всевышнему, в нее не успели попасть, сестра вовремя все запечатала и не позволила добраться до моих исследований и вещей. Совершив короткий набег на собственную гардеробную, в новое место жительства я возвращалась более удовлетворенной и счастливой. Ворох необходимых вещей еле помещался в руках. В следующий раз надо будет захватить сумку, а не тащить все вручную. И почему самые адекватные мысли приходят с опозданием?

Сгрузив все свое добро на кровать, я поняла, что время плавно скатывается к ночи, а за мной так никто и не зашел. Неужели эти две дамы даже не проверили труп? Эх, с кем я связалась? С дилетантками, не иначе. Решив не огорчать милых родственниц раньше времени, я разложила вещи магическим способом по их местам и пошла совершать заплыв на пару часиков. Видела в ванной замечательный настой из Melissa. Должна же я себя вознаградить за труды?

В огромной каменной чаше я плескалась почти до самой полуночи. Было малодушное желание сбежать домой и сказать всем, что немного поменяла образ, чтобы сильнее отличаться от сестры. Но собственное чувство долга не позволяло этого сделать и требовало от меня всей моей выдержки и

терпения для выяснения всей правды.

Едва голова коснулась подушки, я провалилась в темное забытие чужих воспоминаний. Перед внутренним взором пронеслись первые пять лет жизни, счастливые, наполненные родительской любовью и материнской заботой. Дорофея ни в чем не нуждалась и жила, как в сказке. Маленькая принцесса со своим личным миром и дворцом на дереве в дальнем уголке сада. Воспоминания обрывались на ужасном пятне крови, что расплзлось на аллее сада в ночь на праздник Эрана. Праздник, который должен был принести с собой счастье и радость, принес только ужас и ночной кошмар для крошки.

И вот сейчас я осознавала, с чем столкнулась эта девушка. Темные глаза мага стояли передо мной, как вживую. С его пальцев сорвалась черная молния, и миловидная блондинка с прекрасными ореховыми глазами упала замертво. Из забытья я вынырнула резко и бессознательно. За окном вовсю сияло яркое солнышко, а над ухом верещал мерзкий женский голос. Резко распахнув глаза, я увидела тонкую, как жердь, брюнетку с неправильными чертами лица и огромным носом.

Память услужливо подсказала, что это голосащее нечто – моя сводная сестра Марта и, признаться честно, не самая приятная личность среди всех, кого я встречала, а повидать я успела уж очень много разных субъектов.

Докричав, она все же испарилась из моей комнаты, и я

решила досмотреть воспоминания погибшей девушки. Но, видит Всевышний, не судьба! В комнату ворвалась статная темноволосая женщина средних лет, с высокой прической и идеальным профилем. Ни один знакомый хирург такое не слепил бы. Но этот образец золотого сечения сейчас стоял передо мной и хлопал фиалковыми глазами в окружении пушистых черных ресниц.

Не в маменьку дочку пошла, вообще не в нее. По сравнению с этим идеалом женственности и невинности, сестрица выглядела невзрачно и слишком простенько. Даже со всеми чудесами преображения, доступными мне, как богине, я и представить не могла, как в ее возрасте человеческая женщина может выглядеть словно юная девушка.

Ну просто дорогущая кукла, которых до сих пор коллекционирует моя мать, правда, половину из них переколотил старший брат, за что чуть не распрощался с жизнью пару раз. Но все же он смог стать перспективным юристом и шикарным кукольником.

Женщина взмахнула веером ресниц и уставилась на меня своими оленьими глазами в надежде, что я просто растворюсь, словно наваждение. Ну уж нет, дражайшие родственники! Я к вам надолго. Потянувшись, плавным движением поднялась и, не стесняясь полного отсутствия одежды, прошла мимо застывших женщин в ванную. За неприкрытой дверью раздался грохот свалившегося в обморок тела.

Усмехнувшись, я начала приводить себя в порядок. Да,

несладко им сейчас приходится. Пережить такой шок! Вроде вот убили падчерицу, и нате вам: она живая и невредимая проплывает мимо вас в ванную комнату. Другие на их месте сразу бы в обморок грохнулись, а они ничего еще, продержались до моего ухода.

По окончании водных процедур я уже являлась единоличной хозяйкой собственной комнаты. Усевшись в привычную позу для медитации, провалилась в зеркальные грани куба. Сестра появилась спустя полчаса.

– Ты что-то хотела? – на ее щеке виднелся след от подушки.

– Почему Эбирфайр не может иметь детей? – вспомнила я причину своего смутного беспокойства.

– Сама же знаешь, от привязки не сбежать. И перестань на меня так смотреть! Ты не хуже меня понимаешь, что мы не сможем ее отменить или сделать хоть что-то для предотвращения этой ситуации.

– Зелье, – тихо пробормотала я.

– Его надо варить неделю и непрерывно контролировать процесс, либо все превратится в отраву, которой можно будет уничтожать тараканов. А найти профессионала, который все правильно приготовит и оставит заказ в секрете, такого не смогу найти даже я.

– Сама сварю, – буркнула я, – только дай ингредиенты.

– И где, позволь узнать? – издевательски прошептала сестренка.

– На кухне, – равнодушно пожала я плечами. – Моих сожительниц туда даже бриллиантовой парюрой не заманишь.

– Ты при переходе сильно головой стукнулась? – жалостливо протянула сестра.

– Я ей сейчас жизнью обязана, и ты, кстати, тоже, сестрица, – ткнула я пальцем в ее курносый нос. – Так что перетаскивай все ингредиенты в мои покои. Список я тебе оставлю на столе около вазы.

– Точно, ударилась, – она весело рассмеялась мне в спину.

В комнату я возвращалась уже в полдень. Пока не поняла, как время реагирует на переход в купол. Вроде пробыла там меньше, чем в прошлый раз, а времени прошло больше. Ну да ладно, позже с этим разберусь.

Сначала надо отыскать книгу по разрыву ментальных связей. Помнится, она лежала на моем рабочем столе. Надеюсь, горничные не успели вернуть ее в библиотеку, оттуда достать книгу, не появляясь в главном холле, будет невозможно. Но, на мое счастье, девушки работали не шибко быстро. Книжки так и лежали на черной поверхности кабинетного стола. Жаль, прямого доступа в лабораторию у меня отсюда не предусмотрено, вернусь домой – исправлю.

Первым делом я выполнила намеченные дела и, забрав с трюмо косметику, перебазировалась обратно в мир людей с книгой под мышкой. И только устраиваясь на кровати, вспомнила про опасность магического переноса книг, но выбранная вроде была цела и невредима. Ладно, не рассыпа-

лась, и то хорошо.

Спустя пару часов тело решило напомнить, что оно вполне человеческое и жить в ритме богини не может. Самым банальным образом забулькало в животе, напоминая, что неплохо бы его и покормить.

Кухня нашлась быстро. Кухарка, темнокожая женщина с пышными формами, чуть в обморок не упала, узрев на подконтрольной территории постороннюю, так еще и хозяйку. Отмахнувшись от женщины, я сама устроила ревизию холодильника, соорудила себе пару бутербродов, магией заварила чай и устроилась на подоконнике дальше изучать книгу.

По моим подсчетам, бутерброды должны были кончиться страниц шесть назад, но в тарелке продолжали находиться съестные припасы, которые я и продолжала поглощать. Сердобольная мадам, видя мою задумчивость, осторожно подкладывала на мою тарелку нарезанное мясо и сыр, я же, по малодушности уйдя с головой в записи, безропотно съела все, что мне положили.

Женщина умиленно, с улыбкой от уха до уха, смотрела на меня и по-родительски радовалась моему аппетиту. Где-то на заднем фоне ее мыслей проскользнули фразы о том, что я худенькая и принцу не за что будет даже подержаться. Эх, вас бы во дворец, где за обе щеки жрали только мы с сестрой, так как полнота нам не грозила, и постоянная магия сжигала лошадиную долю всего съеденного. Остальные представительницы прекрасного пола обходились, в основном, парой

листочков салата айсберг и маленьким помидорчиком.

После такого повариха явно не будет против, если на несколько дней ее кухня превратится в алхимическую лабораторию. Да, варить зелье опасно, но и оставлять девушку в затруднительной ситуации не хочется. Она не виновата в том, что я не смогла остановить или задержать уготованного ей судьбой.

В комнату я возвращалась в приподнятом настроении. Зелье было несложным. За неделю я его смогу изготовить в лучшем виде, и никто мне в этом не мешает. У меня не так много последователей, чтобы разбрасываться ими направо и налево. Мое внимание привлек белоснежный конверт с черной руной. Распечатав его, присела на пуфик и начала читать.

«Доброго вам дня, богиня. Я понимаю, что с такими просьбами к богам не обращаются. Но я даже не знаю, кто еще может меня хотя бы выслушать. Я не прошу помощи и поддержки, но, может, вам придет в голову, как избавить меня от неприятностей.»

Понимаете, у меня в доме творится настоящий кавардак, я даже ума не приложу, что с этим всем делать. Сперва нас предает бабушкин офицер, озлобленный на все королевство и моего отца – Антегрес Николая Лоуивейнт. Затем на горизонте появляется Колин Айор – Кронпринц Занзеда. И, как вишенка на торте, господин Бальзак Разур. Всем

этим цирком управляет Андержсина Саурейман. Не очень информативно, я понимаю, но по-другому даже не представляю, как объяснить весь тот дурдом, который сейчас происходит вокруг меня.

Думаю, вам это не особо интересно, так что еще раз приношу извинения за свою навязчивость и за то, что посмела отнять ваше драгоценное время. Надеюсь, вам это не надоест, моя госпожа богиня».

Странно, не слышала обо всем этом. Ладно, со всеми чужими проблемами разберемся с утра пораньше, а сейчас надо дать телу отдохнуть, а то уже ощущаю, как начинает тянуть позвоночник. Не привыкла я все же еще к такому поведению собственного организма.

Тело выключилось почти мгновенно, я же, смотря вглубь собственного сознания, пыталась разобраться в новых предпочтениях и восприятиях. К сестре и матери я сейчас испытывала только брезгливость, даже на отвращение меня не хватало. Они были для меня всего лишь мелкими мошками под ногами, не больше и не меньше.

Единственное существо, к которому я показывала хоть какую-то привязанность, была юная демонесса, и то это была благодарность за спасение моей несчастной шкурки, а не полноценное искреннее чувство.

В дверь осторожно поскреблись, и я мгновенно выплыла из состояния сна. В дверной проем протиснулся худощавый

дворецкий, который настороженно смотрел на темно-синий огонек на конце моего пальца, что ярким маячком светил во тьме.

Отшатнувшись, седовласый мужчина резко скрылся за дверью, презрительно наградив меня на прощание недовольным взглядом. Сон как рукой сняло! После посещения моей комнаты этим подозрительным субъектом в ней появился гнилостный запах предательства и насилия. Эти ощущения невозможно перепутать ни с чем на свете, слишком мерзкими и липкими они были.

Ладно, черт с ним и демона в постель, это не заслуживает моего внимания. Для начала надо посмотреть, что там сестра придумала с ингредиентами для зелья. Все же благодарность не должна заставлять себя ждать. Как говорил отец: «Неблагодарность – худшая черта».

Переход в собственную комнату с каждым разом давался все проще и проще. Похоже, тело постепенно привыкало к магии и ее силе. Все склянки и коробки ровным рядком стояли на обеденном столике и были заботливо подписаны моей же собственной рукой. Получается, она разграбила мою же лабораторию. Ну, хоть буду точно знать, что все здесь собранное наивысшего качества и не просроченное.

Сложив все добро в дорожную сумку, я пошла готовиться к подпольной вылазке на кухню дорогого дома, в котором, по моим подсчетам, засели вражеские элементы в количестве пяти штук точно. На мое облегчение, к покоям недоумершей

наследницы приближаться опасались, особенно после ночного randevу.

Магическим огнем во всех мирах могли похвастаться только сильнейшие маги и ведьмы. Среднестатистические колдуны не могли его сотворить, им на это не хватило бы внутреннего резерва компенсационных сил, которые должны были уравновесить заимствование из элементалей.

До кухни добралась чуть ли не по-пластунски и, заговорщицки улыбнувшись, утащила в дальний угол металлический котелок и пару литров воды. Женщина сначала недоуменно на меня смотрела, а потом свалилась в обморок при виде извлеченных из сумки банок, склянок и всего остального нужного алхимического инструмента.

Решив не тратить зря время и силы, я повернулась к огню, и работа закипела. Спустя пару часов с середины комнаты послышалась возня, и ко мне осторожно подобралась кухарка. Осмотрев меня и творящееся на вверенной ей территории, она сочла за лучшее удалиться и вернуться с тарелкой закусок, дабы хозяйка не померла вновь.

Работа продвигалась успешно. Я даже не ожидала, что все ингредиенты перенесут путешествие сквозь пространственное окно и останутся в таком хорошем состоянии. От работы я отвлеклась только тогда, когда меня пошатнуло в сторону. До завершения этапа оставалось еще около часа, а за окном уже маячил рассвет. Я пропустила целую ночь, не заметив ее за работой.

Накрыв котелок чарами, медленно зевая во весь рот, я добралась до спальни и тихо выругалась сквозь зубы, зацепившись взглядом за стеклянную шкатулку. Надо было ответить на записку Кронпринцессы Миртоса.

Достав из тумбочки потрепанную колоду карт, я раскинула их на полу. Карты лежились замысловатым ковром, рассказывая истории многих незнакомых мне людей. Они проводили меня сквозь чужие судьбы, показывая прошлое и будущее.

Собрав цветастый веер обратно в жестяной короб, я начала писать письмо для леди Эбирфайр. Строчки ложились легко и четко, переносить гадание на бумагу у меня всегда получалось ловко и быстро. Закончив, с какой-то дрожью вложила в стеклянную шкатулку запечатанное послание. Острые грани мигнули красным светом и потухли. Черный конверт исчез бесследно.

Вздыхнув, я рухнула на кровать. Впереди есть двенадцать часов сна, после которых меня ждут двадцать часов на ногах. В этот раз спала я как убитая, сознание мгновенно выключилось, погружаясь в темноту отдыха.

Из объятий сновидения меня выдернул звонок оповещающих чар, навешанных на котел. Через час надо будет добавлять ингредиенты. Подскочив, я поскакала по комнате собирать вещи и готовиться к новому трудовому дню. Зелье требовало кропотливого труда и точного выверенного времени закладки ингредиентов. В ином случае я могла вылить его

в раковину, травить свою подопечную точно не собиралась. При малейшей ошибке зелье превращалось в яд.

Сердобольная кухарка крутилась вокруг и постоянно то подкладывала что-то покушать, то подливала попить, то умоляла пойти отдохнуть. Спустя отведенное время я уснула в соседней комнате, на отдых было всего пять часов. Наступал самый ответственный этап: закладка взрывоопасных и горючих ингредиентов.

Сон опять прервал звонок чар, они сработали прямо в мозгу. Подскочив, я неосознанно подошла к котлу и выдохнула сквозь зубы. На защитной пленке красовалась черная лужа чернил. Вот ведь, убью или лучше прокляну того, кто пытался навредить мне и моей работе.

Как один из лучших алхимиков, я до дрожи не могла терпеть посторонних на моей территории, а тем более тех, кто пытался угробить многодневную работу. Осторожно потянув за закливание, переместила его к раковине и отпустила, выливая лужу в нее.

Надев защитные перчатки, взялась за слюну дракона, она вызывала ужасную интоксикацию, одну из моих сестриц от пятой мачехи отравили именно ей. Кто из драконов в твердом уме и здравой памяти возьмет в жены обычную мегеру, а не чистокровную драконессу? Ей не помогло даже имя нашего отца. Младший принц драконов упокоил невестку на веки вечные.

Осторожно, тонкой струйкой влив прозрачную жидкость,

с замиранием сердца я наблюдала, как зелье меняет цвет. Насыщенный пурпурный оттенок сменился на небесно-голубой, и в котел полетела белладонна. По кухне прошла звуковая волна от маленького «бабах». В котле же уже спокойно булькало темно-зеленое варево. И, установив вновь на место все нужные чары, я пошла отсыпаться. На двое суток про него можно забыть, теперь только медленное томление.

Зевнув, сперва все же ополоснулась и, не утруждаясь сушкой, прямо так, с мокрыми волосами, завалилась на смятые простыни и заснула. Организм требовал сна после сильного напряжения и магических затрат.

Проснулась я в приподнятом настроении и сильно удивилась, обнаружив, что стеклянная шкатулка мигает красным. С запозданием до меня дошло, что, похоже, именно так и работает магическое оповещение о прибытии письма.

Осторожно откинув резную крышку, я увидела, как из шкатулки выпрыгнул запечатанный конверт и улегся мне на кровать. Притянув послание к себе, почувствовала легкую волну распознающего сканирования, это заинтересовало меня еще сильнее. Принцесса смогла запечатлеть мой магический фон? Неслабая девица!

«Леди Смерть, простите за беспокойство, но у меня ощущение, что кроме вас мне никто не сможет помочь. Не далее, как сегодня ночью, я смогла выудить из озера, расположенного в Колыбели, кулон. Прозрачная капля – брил-

лиант на тонкой цепочке. Вроде ничего особенного, но вот поведение данного артефакта заставляет задуматься. При всей своей светлой ауре, он попытался заставить меня утопиться, используя ментальное воздействие. Надеюсь, вы расскажете, что за гадость попала мне в руки?».

Рассмеявшись, я чуть не упала с кровати. Пути судьбы поистине неисповедимы! Маленькая принцесса смогла найти потерянный кулон моей сестры, который та в порыве гнева вышвырнула еще в то время, когда мы только создавали этот мир. Обидевшись на отца, она выкинула подарок, а после, сколько бы мы его не искали, так и не нашли. Когда началась война у моих племянников, то свой артефакт посеяла и я. Не удивлюсь, если Кастадея соберет все четыре могущественных трофея старых богов.

Улыбаясь во все зубки, я написала ответное письмо и посоветовала, где искать мое собственное кольцо. Девушка явно любимица наших богов, раз ей такие подарки преподносит судьба.

Запечатав конверт, опустила его в шкатулку и пошла на поиски пропитания. Стоит нормально поесть перед завершающей фазой. Но до кухни я так и не добралась, смазанной тенью застыв под дверью одной из комнат.

– Ты не можешь допустить ее участия в смотре невест! – орал зычный мужской голос. – Тебе заплатили за то, чтобы ты спровадила девчонку на тот свет, по стопам ее папаши, а

в результате? Она жива, здорова и прислала согласие.

– Но она выжила, я честно не знаю, как, – оправдываясь, прошептала моя мачеха.

– Я за что тебе плачу? – в голосе послышалось раздражение.

– Барон, – затрепетал голосок женщины.

– У тебя есть две недели и не минутой больше, – продолжал орать мужик.

Голоса пропали, и я затерялась в тени коридора, наблюдая за тем, как из комнаты раздраженной фурией выскочила женщина. Умчавшись в темноту неосвещенных коридоров, она тихо костерила меня на все лады. Интересно получается, это кому же я помешала на отборе? Насколько мне подсказывает память, прошлая хозяйка тела не была знакома с принцем асуров.

Кому могла помешать дочка обычного графа, который даже не имеет голоса в совете лордов и давно променял свой высокий статус на профессию торговца? Теперь род Фокс был надежно связан только с одним единственным делом – ювелирным. После смерти любимой жены отец Дорофеи окончательно ушел в работу и открыл крупнейшую межмировую сеть ювелирных магазинов. Стал главным поставщиком безумно дорогих и редких украшений. По движению его руки менялась мода на драгоценные аксессуары.

Но даже при всем этом он не имел никакого влияния на политику и экономику. Да, он стал богаче королевской се-

мый, но остался абсолютно бесправным представителем простого населения. Титул сохранил в качестве ценного пережитка прошлого.

Ну ничего, где у нас сосредотачиваются все сплетни в мире? Правильно! В моей временной лаборатории и по совместительству кухне. А значит, именно туда мне и следует направиться для выяснения всех свеженьких и актуальных слухов.

К кухне я приближалась осторожно, еще из соседнего коридора услышав смех и женские голоса. Все служанки чинно восседали за поваренным столом и пили чай, смеясь и перешептываясь. Из их объяснений я уловила главное: во-первых, все украшения моя мачеха перевезла в свой столичный дом, куда доступа я не имела, и во-вторых, среди аристократии я носила статус бесприданницы из ненадежного рода, за которую и пару дрон давать стыдно. Что же тогда говорить про настоящего принца?

От их заявлений меня передернуло. Нет уж! Если прислуга будет себя вести таким образом, далеко мы не уедем. Как только чернь начинает ставить себя превыше хозяев, с этими людьми надо прощаться на веки вечные и больше не вспоминать про них.

Мое тихое покашливание заставило девушек подпрыгнуть на своих местах и, презрительно осмотрев меня, вернуться к прерванной дискуссии. Бедная кухарка уже и не знала, как еще призвать их к порядку, и натурально покраснела,

аки маков цвет. Мое терпение кончилось и, зло рыкнув, надавив магией, я прижала нахалок к шершавой столешнице. Дамы дергались, но поделаться ничего не могли, я была куда сильнее.

– Чтобы через два часа эти курицы стояли за пределами моего дома с расчетом за последнюю неделю, и я про них больше никогда не слышала! – внимательно осмотрев всех, сказала я кухарке.

– Леди, а где же мы найдем новую прислугу? – перепуганная женщина смотрела на меня расширенными зрачками.

– На ближайшем кладбище! – скривила я губы в жутком оскале. – Личи куда выгоднее, не едят, услужливы и до смерти преданны хозяевам. Магии жрут немного, лет на триста точно хватит, а там подкормит кто-нибудь. А эти, если будут сопротивляться, выкидывай, разрешаю.

– Вы тут никто, – прошептала одна из прижатых к столу девушек.

– Первая на выход! – и по мановению моей руки несчастная вылетела через окно на улицу. – Еще есть желающие?

– Помилуйте, – всхлипнула самая молоденькая девушка.

– Еще раз узнаю про такие разговоры – выкину всех, – сверкнула я очами в сторону говоривших.

– Мы больше не посмеем, – пролепетала старшая служанка. – Помилуйте.

– А теперь та, кто расскажет про сплетни из королевского дворца, получит прибавку к месячному жалованию, – сме-

нила я гнев на милость.

– У меня старшая сестра помощницей швеи там работает, – протянула та же служанка. – Они не меньше нашего языком треплют, так что многое рассказано было.

– Смелее, – подбодрила я ее.

– Я слышала, что вас уже давно списали со счетов. Вас там даже не ждут, – едва не рыдая в голос, сказала та. – Как рассказывала сестра, вы вообще попали туда по ошибке. Все кандидатки на победу и так известны.

– Да, да, – подхватила ее речь другая. – Первая: Герцогиня Росильда Гардас, умница и красавица, обучалась в Институте Дев Сакс. Уже три года – официальная фаворитка его высочества, на всех балах он только с ней. Следующая: дочь статс-дамы Тория Баурди, девица из герцогского дома Статс. Росла и воспитывалась вместе с принцем, идеально вышколенная леди, не умеющая ничего, кроме как выполнять команды. И третья: Мишель Одинс, урожденная леди Катрс, дочь верховного мага и первого советника короля. Магически одаренная девушка, сильнейший боевой маг королевства и лучшая выпускница ВМП за последние сто лет. Также знакома с наследником престола почти с пеленок.

– Отбор невест в этом году должен был быть почти фиктивным, – влезла в разговор старшая. – Остальные девушки там просто для отвода глаз, все они знают своих женихов с рождения. В этот раз, на двадцать пятый день рождения, имена кандидаток в жены для принца объявлял не главный

оракул, а личный оракул королевы. Он успел назвать имена одиннадцати кандидаток, но умер в прямом эфире мгновенно, и ваше имя, двенадцатое, произнес уже главный оракул.

– Неплохие шансы, есть с чем работать, – задумчиво почесала я кончик носа.

– Вы решили участвовать в отборе? – девушки с ужасом смотрели на меня.

– Вот закончу зелье для ее королевского Высочества Эбирфайр, и могу себе позволить участвовать в чем угодно, – меланхолично отозвалась я. – В память о моем почившем отце она мне желает только всего наилучшего, вот даже магию помогла пробудить.

– Светлый, помоги! – кухарка аж поперхнулась.

– Да чего вы так боитесь? – удивленно посмотрела я на них. – Не буду я вас убивать, но взамен потребую безмолвного подчинения. И все, что узнаете про мою мачеху, немедленно сообщите мне лично. Если вы не согласны на такие условия, двери дома открыты, вас никто не держит. Я вас за руки и за ноги не привязываю, вы спокойно можете покинуть место работы.

– Нет, мы остаемся, – покачала головой старшая горничная. – Но что вы будете делать с вещами и украшениями? У вас ничего нет, а все семейные деньги у этой крысы, которая захватила дом после смерти вашего батюшки. Мы даже не можем ее отсюда выгнать, она как пиявка присосалась.

– Стану королевой, и она мне все с процентами вернет, –

кровожадно оскалилась я. – А теперь за работу, дамы. Мне подайте плотный обед или ужин. Или что сейчас по времени?

Осмотрев котел, я не заметила никаких посторонних вмешательств. Значит, сегодня мне пакостить не решились. Жаль... Ну ничего, я подожду, времени в запасе у меня предостаточно. Я в таких делах терпелива, выберу момент и отомщу. Пообедав, решила, что еще минимум восемнадцать часов у меня есть в запасе, чтобы привести себя в порядок и не забыть про уход за волосами и кожей. Это на смотре невест главное оружие.

Ванная встретила меня пенистыми объятиями и запахами лаванды и мандаринов. Обожаю это сочетание еще с раннего детства. В воде не стала надолго задерживаться, выполнила только необходимый пилинг, скрабирование и пару масок. На сегодня можно было и этим ограничиться.

Все же в прежние дни таким посиделкам в обнимку с кучей флакончиков я предпочитала просто душ. Вся стеклянная братия вернулась в косметичку, а я завалилась на кровать с томиком по ментальным чарам. Познавательный фолиант мне в этот раз попался, не зря его у Хэзер выторговала в обмен на зелье гладкости кожи.

Вот так, под шуршание страниц, я и провалилась в сон. Сама не заметила, как выпала из реальности в мир Перерождения. Убедившись в безопасности своего тела, решила посмотреть, а что, собственно, представляет из себя главный

приз предстоящего соревнования.

Бестелесной мысли попасть в покои принца оказалось несложно. От такого тут нет охраны, они даже не представляют, что существует магия столь высокого порядка. И как обычно, попала я аккурат к самому эпичному моменту ссоры.

Симпатичная брюнетка со всей силы запустила в парня вазой и удалилась, оглушительно хлопнув дверью. Ну, я так полагаю. Жаль, звуки в этом мире я не слышу. А будущий король оказался вполне даже ничего, рядом со мной, при моей нынешней внешности, будет прекрасно смотреться. Пепельные волосы были в творческом беспорядке, стальные глаза – почти что жидкое серебро. А ведь такие глазищи я видела лишь у бабушки. Не слишком смазлив, от переизбытка приторности удавиться не хочется, и на том спасибо.

Тело... Вот тут я порадовалась, что сейчас не обладаю плотью. Осмотрела приз со всех, так сказать, сторон. Надо признать, не хуже моего первого мужа, а может и лучше, штаны мешают определить точнее. Прикусив губу, я попыталась сунуться и в ванную, но сработал магический барьер, и принц призвал серый огонек пламени.

Меня, конечно, таким не убьешь, но очень странный цвет у проявления магической этиланы. Такой обычно у серых магистров бывает, но те одновременно владеют разнонаправленными магиями с уклоном и в свет, и в тьму. Простой мальчишка со светлым вектором такого просто не мог де-

монстрировать. Что-то здесь явно нечисто: подставной отбор, не совсем правильный принцип... Еще даже в замок не прибыла, а уже интересно. Чем же все это окажется в итоге?

Решив больше не злоупотреблять гостеприимством, вернулась в свое тело. Ну вот, все-таки не понимаю, по какому принципу работает время! Проспала я без малого двадцать часов, а с принцем пробыла час. Хотя в прошлый раз все было с точностью до наоборот: пробыв там почти полдня, в реальности проспала всего несколько десятков минут. И как это понимать?

Наскоро умывшись и подхватив с пола халат, я побежала к котлу. Через десять минут надо начинать финальную стадию, иначе прощайте, все мои труды. Останусь я и без зелья, и без котла, и без кухни. Папоротник и тимьян почти не протестовали, зато полынь громыхнула так, что в кладовке упали все банки и склянки. Десять финальных часов слились для меня в единые десять минут, в течение которых я, как коршун, наблюдала за сменой цветов в котле.

Зелье наконец-то стало кристально-прозрачным, и я потушила огонь под котлом. Ну вот и закончила! Время приближалось к обеду, и желудок настойчиво требовал, чтобы в него хоть что-то положили. Определенно, в бессмертном теле было куда проще переносить такую затяжную работу. А что если мне зелье потребуется, которое месяц готовится? Нет, не хочу даже думать о такой возможности! Помру в самом натуральном виде.

Осторожно наполнила флакон сваренным зельем, а остатки перелила в литровую бутылку, наложила чары консервации и приклеила полное описание законсервированного зелья. Красота!

Позавтракав в обед, пошла сочинять письмо с инструкциями по применению для леди Кастадеи. Не дай Всевышний, еще обвинят в попытке отравления венценосной особы. Настроив послание, вложила внутрь флакон и отправила. Должно прибыть к утру. А теперь можно и насущными проблемами заняться. Для начала стоит посмотреть на библиотеку.

К моему огромному сожалению, библиотека старинного аристократического рода состояла почему-то из романов и бульварной прессы, ничего стоящего я так и не нашла. Извозившись в пыли и паутине, я даже до скрытого хранилища добралась, но и там меня ждали печальные новости: в нем уже копались. Половина книг была сворована, а вторая находилась в столь плачевном состоянии, что восстановить их можно было только отваром имель-травы.

Получается, дражайшая мачеха задолжала мне еще больше. Разворовать библиотеку – уму непостижимо! Ни одному адекватному человеку такое в голову не придет. Все это – наследие древней семьи, предки столетиями собирали и хранили тома и рукописи. Вот стану королевой, ты мне за все ответишь. Каждый украденный дрон с процентами вернешь, или я не Валдестия Овалир, то есть Дорофея Фокс!

Злая и грязная, я поспешила вернуться в комнату. Ну ничего, я придумаю как достать информацию, просто так не сдамся. И, словно по закону подлости, именно в этот момент мне навстречу выплыли, по-другому не скажешь, сестра, мачеха и незнакомая высокая женщина.

– Светлый, спаси! – незнакомка прижала затянутые в перчатки руки к лицу. – Это убожество и есть кандидатка в принцессы? Нет, мое бедное сердце такого потрясения не переживет.

– С кем имею честь разговаривать? – я гордо расправила плечи и вскинула голову, наличие пыли – не повод меня унижать.

– Я – статс-дама ее Величества королевы Емалиании, – так же гордо ответили мне.

– Почту за честь, ваше высокопревосходительство леди Статс, – я опустила в плавный низкий реверанс, – для меня великое благо лично познакомиться с вами.

– Ты про меня знаешь? – с долей подозрения посмотрели на меня фиолетовые глаза.

– Это неуважение к собственной стране – не помнить тех, кто правит нами, – радушно улыбнулась я во все имеющиеся зубки. – Как можно не знать о той, кто во всем помогает нашей королеве, пусть Светлый продлит ее век. Такая глупость сродни измене. Не стоит оскорблять меня всякими нехорошими подозрениями. Я всем сердцем предана своей родине, что позволила мне вырасти и расцвести, став украшением на

ее поверхности.

– Милочка, вы ужасно выглядите, – брезгливо поведали мне.

– Прошу прощения за это, мне срочно понадобились книги по высшей алхимии, – я развела руками на манер маменьки, когда та в очередной раз спускала деньги на машину или мотоцикл. – Заказ для Кронпринцессы Миртоса, я должна закончить его до отбытия на отбор. Но, к сожалению, моя мачеха совсем не умеет управлять слугами и в библиотеке творится сами видите что. По ее же приказу я не могу отдавать распоряжения. Вы не представляете, госпожа Баурди, какое это мучение – видеть, как мое родное поместье загибается под руководством этой бездарной, но слишком высокомерной особы. В приличном платье из комнаты опасно выйти. А про лаборатории покойного прадеда вообще молчу! Их, к моему сожалению, уже не спасти.

– Леди Фокс, какой кошмар! – всплеснула руками мадам. – Я немедленно сообщу обо всем во дворец. Неслыханная наглость!

– Да, да, – кивала я в подтверждение ее слов. – После кончины моего горячо любимого батюшки эта дама должна была покинуть поместье на пятилетний траур и молиться за его душу в посмертии, но она имеет наглость водить сюда мужчин. Чего стоит только тот военный, который испортил уже не одну служанку. И чем его моя мачеха не устраивает? Бедные девочки живут в постоянном страхе. Самой боязно из

комнаты выходить. Да вот даже, три ночи назад заявился какой-то хлыщ и сказал, что она разрешила ему со мной поразвлекаться, цитирую: «Проверить, пойду ли подстилкой для выродка королевской семейки». Ужас! Слава богам, леди Эбирфайр помогла мне с пробуждением магического дара, и я не померла во время всех покушений.

– Вы с ней лично знакомы? – из всего моего рассказа ее заинтересовала только Кастадея.

– Да, отец часто брал меня к ним в замок, когда выполнял заказы, там и подружился, – врала я напропалую. – Некромантка мало кого привлекала, а меня, обделенную вниманием, устраивала и такая компания. Так и получилось, что общаемся до сих пор.

– Тогда позвольте мне откланяться, – женщина, нахмурившись, резко развернулась и ушла вдаль коридоров, даже не попрощавшись.

– Дрянь, ты что тут устроила?! – заорала едва отошедшая от шока мачеха.

– Еще раз повысишь на меня голос – и свой век будешь доживать на кладбище, – доходчиво объяснила я, сверкнув пульсаром в ее сторону, – понятно говорю? Баурди уже ушла докладывать королеве, а ты сейчас мило улыбаешься и идешь на все четыре стороны. Чтобы до отправки на отбор я тебя не видела и не слышала больше, а то еще что-нибудь придумаю. Фантазия у меня богатая, на много сказок хватит.

– Я тут хозяйка, а не ты, маленькая дрянь! – занесла она

руку. – Ты уже должна была сдохнуть!

– Не дождетесь, матушка, я вас переживу, – сжав запястье, я убедилась, что та поняла намек.

Гордо удалившись, я тихо хихикала в кулак. Как удачно все получилось, лучше не придумаешь. У высокородной леди случился разрыв шаблонов. Она явно не ожидала, что я окажусь вполне воспитанной и милой девушкой. Эта роль – не моя любимая, но отыгрывала я ее частенько и воспроизвести могла почти автоматически.

Вернувшись в комнату, я первым делом спалила платье и пошла отмывать слой пыли толщиной в пару миллиметров. Посеревшая кожа приобрела свой естественный отлив, а белая ванная стала сероватой. Ну ничего, горничные отмоют, будут лучше убираться.

Заплетя волосы в толстую косу, я уселась на кровать и начала размышлять обо всем произошедшем. Ситуация имела как плюсы, так и минусы. Сейчас как раз могла вылезти пара-тройка семейных скелетов или необдуманных поступков мачехи.

В неподвижном положении я просидела до первых звезд. Ну что ж, пора! Платье упало на пол, а я, не утруждаясь спуском по лестнице, прыгнула с подоконника на землю. Воздух мягко подхватил и отпустил меня, ставя на прохладную траву.

Полянку я присмотрела еще в первый день, когда из склепа добиралась до собственной комнаты. Круглая, в окруже-

нии полевых цветов, она располагалась в стороне от дома, и из окон было сложно разглядеть, что на ней происходит.

Земля приятно холодила босые ступни, а прохладный ночной воздух наполнял легкие. Осмотревшись, нашла подходящую палку и начала рисовать узоры на земле. Руны ложились причудливой вязью, сливаясь в единый круг, который теперь покрывал всю поляну.

Земля под ногами начала методично вибрировать от нарастающего магического фона. Весь воздух сгустился и выдавал магические волны одну за другой, распределяя мою силу ровным слоем по замершему в ожидании неминуемого миру. Печать завершилась, и вокруг зашумела темная волна смертельной магии. Она заполняла выгорающие на земле руны, напитывая их силой и подсвечивая потусторонним светом. Круг засветился полностью, и в его очертаниях появилась хрупкая женская фигурка.

Моя личная служанка. Ее для меня еще на заре этого мира поднял отец, она была мне предана до безоговорочного поклонения. Кармель хлопнула своими оленьими глазами и поклонилась в пол. Медленно опустившись на колени передо мной, начала причитать и целовать ноги. Ну вот, опять у нее настройки слетели и вернулись вложенные отцом характеристики.

Провозилась с перенастройкой я до обеда. Ну теперь хоть обратно собой стала, благо я своевременно установила систему восстановления данных. Уже осознанно она мне улы-

балась и кланялась, узнав нашу основную цель. Мне тут же прочитали целую лекцию о безрассудстве и отличиях смертного тела от бессмертного. Узнаю свою Кармель, именно так мне обычно и доставалось.

В родовой дом семьи Фокс я возвращалась уже в компании причитающей девушки. Она все твердила о том, какой страсти насмотрелась, когда после моей смерти ее отправили в младшие служанки и заставили мыть туалеты прислуги. Наш мир ничем не отличается от всех других: зависть, алчность и злорадство есть везде, они неискоренимы и переживут, наверное, даже меня.

В комнате меня уже ждала взволнованная служанка, которая в тот раз заговорила первой. У нее, вроде, сестра в королевском дворце работает. Приподняв бровь, я смотрела на нее, а причитающая Кармель схватилась за голову, видя бардак, творящийся в комнате.

– Леди, – девушка присела в реверансе, – у меня для вас есть весточки. Ваша мачеха связывалась с Графом Тимбиск. Они обсуждали новости из дворца. По слухам, леди Баурди устроила грандиозный скандал, касательно леди Фокс. Она оскорбительно высказалась по ее поводу, назвав приживалкой к знатному роду. Она сильно обиделась из-за того, что это дом величайшей семьи, которая ведет свой род еще с первых семей, которых осталось не так уж и много. Сама статс-дама относится хоть и к побочной, но все же древней ветви известной семьи. Не знаю, вроде она младше вашего ро-

да, но приближенная к королевскому. После заявлений леди Баурди во дворце началось полномасштабное разбирательство. Королева даже затребовала, чтобы вы прибыли на неделю раньше других конкурсанток. Завтра вам об этом сообщат.

– Вот ведь! – выругалась я сквозь сжатые зубы. – Кармель, срочно надо собрать вещи: начиная от нижнего белья и заканчивая туфлями на шпильках. А ну-ка, найди мне, через что подается запрос на портал для доставки вещей во дворец. И узнай, как быстро мне передадут координаты на перемещение.

– Простите, но это же безумно дорого! – распахнула та глаза. – Сейчас мало кто позволяет себе пользоваться услугами магов такого класса.

– Просто достань координаты, перемещаться я и сама могу, – махнула я в ее сторону рукой.

– Хорошо, – и девушка исчезла с глаз моих.

– Весело у вас тут, – протянула моя служанка. – Не знаешь, то ли плакать, то ли смеяться, то ли вашей матушке писать.

– Обхохочешься, – буркнула я.

Потянувшись, я присела за туалетный столик, и Кармель стала мгновенно заниматься моими волосами. Ловкие пальцы привычно завили мне локоны и уложили в виде короны на голове. Обычно именно в таком виде я и ходила. И на лекциях удобно, и в лаборатории, да и кинжальчиками поки-

даться можно. Меня подготовили ко сну и отправили в принудительном порядке отдыхать. До самого обеда не трогали.

Кармель уже перенесла почти половину моего гардероба и примеряла к спящей мне. В результате в комнате красовалось две равные кучи. В первой было собраны почти все платья ярких и кричащих дизайнов и расцветок. Даже мое облегающее красное платье с голой спиной и бриллиантовыми нитями декоративных украшений в ней обнаружилось. Еще я заметила край черного прозрачного пеньюара. С первой брачной ночи его не видела, а тут, нате вам, она его нашла.

Короны и диадемы были выстроены на каминной полке, все остальные украшения занимали подоконники в комнате, а заколки и прочая мелочь покоилась на тумбочке. Обувь ровным рядом стояла около кровати, причем была вся: от классической до ювелирных изысков новомодных дизайнеров. В дверь тихо постучались, и девушка, несшая поднос с моим обедом, едва не упала, споткнувшись о валяющуюся у двери сумочку.

– Ваш обед, – она шокировано смотрела на творящийся беспорядок.

– Оставь там, – моя служанка указала на пустой пуфик, – места больше нет.

– Но у вас же не было столько вещей! Леди Фокс забрала все, что только смогла, и отдала своей дочери. Правда, та в них не влезает.

– Спасибо леди Эбирфайр, – я обвела рукой комнату. –

Она прислала свои вещи, которыми не пользуется.

– Так, – она смотрела на драгоценности, горы одежды и прочую мелочь, – вы точно выиграете.

– Не сомневайся, дом Фокс не может выставить себя на посмешище, – я назидательно ткнула пальцев в потолок. – Ты не знаешь, могу ли я взять с собой служанку?

– Да, но не более двух штук: одну как служанку, вторую камеристкой, – тут же просветили меня.

– Прекрасно! – хлопнула я в ладошки. – Кармель, проследи, чтобы на нее успели пошить приличную форму.

– Поняла, немедленно отправлю ее данные швеям, – мой лич окинула взглядом живую помощницу. – Левретки?

– Нет, их у вас не должно быть. А еще вы должны быть одеты нейтрально, – прикинула в уме и все же отказалась.

– Понятно, сейчас же передам ваши распоряжения в главный швейный цех дворца, – и мгновение спустя Кармель растворилась в пустоте.

– Дворца? – подозрительно посмотрела на меня служанка.

– Или молчишь, или я сейчас сотру тебе память, – на кончиках пальцев начало формироваться заклинание. – Я предупреждаю только раз.

– Поняла, – опасливо смотрела она на поблескивающий свет. – Вы не наша хозяйка?

– Не совсем так, но да, я не ваша хозяйка, в каком-то смысле, – приманив к себе поднос, осмотрела его на наличие ядов.

– Как к вам обращаться? – осторожно осведомилась девочка.

– Дорофея Фокс, – непонимающе посмотрела я на ту, – это ее тело, и по другому его не назовешь.

– Вы все же умерли и теперь нежить? – испуганно всплеснула руками служанка.

– Нежить не умеет колдовать, я душа другой умершей девушки, – попыталась как-то донести до ее сознания здравую мысль. – С твоей старой хозяйкой я была сильно похожа, и моей ручной нежити не составило труда переместить мой старый гардероб и рассортировать его.

– Вы принцесса? – в детских глазах загорелся восторг.

– Не могу себя так назвать. У нас нет короля, всем управляет Всевышний. Я же хоть и его дочь, но править не буду, так как Всевышний может быть только один. Поэтому утверждение, что я принцесса, одновременно является и правдой, и ложью. Вот такой вот парадокс.

– Не стирайте мне память! – тут же попятилась она. – Я буду вам служить честно-честно, только заберите меня потом с собой. Я вас умоляю, не хочу тут оставаться.

– Что тебя так пугает? – я даже удивилась ее фонтану эмоций.

– Замужество, – не скрывая правды, пробормотала девушка. – Отец подобрал мне жениха, сына мельника. Он ужасен! Толст, отвратителен и постоянно пытается пощупать меня своими потными ручками, хрюкая от натуги.

– Всевышний, какая мерзость! – от такой картины меня аж передернуло. – А нельзя отказаться?

– За меня уплачен выкуп в десять дрон. Это уже само по себе надежный договор, – едва не разрыдалась девушка.

– Так давай, мы шпильку за тебя предложим, – ткнула я пальцем в ближайшую, – сколько, кстати, за нее можно выручить?

– Не меньше целого элона, – с недоверием сказала слушанка.

– Золотой за шпильку? – у меня от такой конвертации валют глаз дернулся. – Немало... Тогда мои платья для дворца будут слишком дорогими, не говоря про все остальное.

– Нет, если и дальше будете утверждать про помощь кронпринцессы демонов, все будет хорошо, ее наряды и дорожки стоят. Одно платье на совершеннолетие наделало столько шуму, что до сих пор помнят и перешептываются про него. Говорят, весь набор полностью стоял больше ста тысяч элон, а это почти годовой бюджет всего королевского дворца.

– Хорошо осведомлена, – хохотнула я.

– Да о том каждый слышал! – покраснела несчастная под моим взглядом. – Шуму было столько, что только глухой или слепой про это платье не знает. О нем гудели столько, что до сих пор забыть не могут. Это же целое состояние, и все ради одного выхода. После такого представления ее щедрый жест в вашу сторону никого не удивит.

– Спасибо, – кивнула я ей.

Я провалилась в раздумья. Девушка же, видя, что я перестала на нее реагировать, покинула комнату, забрав с собой поднос с недоеденной пищей. Что-то я опасалась теперь есть в этом доме все, от чего фонит. Если на нее я еще могу наложить заклятие молчания, то вывести яд будет проблематично в таком плачевном состоянии.

Кармель вернулась уже поздно вечером с чемоданами и новой униформой моих служанок. Что поделатъ, придется Кастадее потерпеть и примерить на себя роль благотворителя. Не смогу я по-другому объяснить, откуда я все это взяла.

Засыпала я с тяжелыми думами. Осталось чуть больше недели, а у меня не было ни плана действий, ни хоть более-менее связного представления о творящемся в мире.

Утро началось с тревожных мыслей: что делать и как быть. Решившись на второй заход в библиотеку, я с тяжелым сердцем пошла в это пыльное место. Надеюсь, мачеха не продала на самом деле все, а родоначальник не был дураком и, как полагается, сделал для самого ценного родовой отсек, который открывается только кровью.

Собрав всю пыль коридоров, я смогла в закоулках чужой памяти найти путь в тайную сокровищницу. Прочихавшись, отворила дверь и, к собственному ужасу, увидела еще больше пыли и паутины. От нее слезились глаз и чесалось в носу.

Ну хоть книги были на месте, и то радовало. В основном, сборники по алхимии и ювелирному мастерству, еще времен здешнего средневековья. Откуда они их взяли, не знаю, но

каждая стоит как маленький остров, а на аукционе еще дороже может уйти.

Все это, конечно, было прекрасно и замечательно, но не давало ответов на накопившиеся у меня вопросы. У меня осталось меньше недели до прибытия в королевский дворец, а информации кот наплакал.

Единственная полезная книга – это рукопись рождения Великих Домов. Хоть пойму, кто и как связан между собой. Ту же леди Стагс перекосило, когда она услышала, как со мной обращаются, да и королева в восторг не пришла.

Следовательно, можно сделать вывод, что титул все же не пустой звук и несет свой вес даже в моем случае, когда к власти семья не имела никакого отношения. Впрочем, тут была и вторая сторона медали. Они могли надеяться на состояние зажиточных торговцев. Такое положение дел тоже нельзя списывать со счетов. Бедная родственница я лишь по факту и сплетням, на бумаге же я – богатейшая невеста во всем Эдаре, ну еще сводная сестра.

На первой же странице меня встретила улыбающаяся фотография светловолосого мужчины с породистым лицом и темно-кариими глазами. Из подписи поняла, что это основатель и первый король Эдара. Принц был на него похож лишь отдаленно: что-то общее замечалось, но едва уловимое.

Прочитав книгу от корки до корки, я попыталась систематизировать полученную информацию. Выходила достаточно своеобразная картинка. Постоянную власть имели только

короли и принцы. Даже королева могла в любой момент лишиться власти по единственному слову супруга, став по статусу ниже фаворитки.

Все остальные дворяне обладали такими же правами, что и королева. Милость правителя либо приближала, либо отдаляла их от трона и власти. Постоянного статуса не имели большинство дворян. Исключением считались три великих рода, чьи отцы-основатели были первыми советниками короля.

Герцогский род Гардас. Именно их дочь сейчас официальная фаворитка принца и главная претендентка на роль королевы. Рыцари Веры – статус, даруемый верховному судье, если говорить нормальными словами. Получается, в их руках сосредоточена вся исполнительная власть.

Маркизы Катре. Они занимают сразу два высокопоставленных поста: глава в магическом совете и роль главнокомандующего войсками. Из этого рода, но из побочной его ветви происходит еще одна претендентка на корону. Мишель Одинс, дочь верховного придворного мага и действующего главы совета министров короля.

Третьим был мой род. Герцоги Фокс. Но сейчас я ношу титул графини. Куда, интересно, пропали две ступени моей знатности? Мои предки отвечали как раз за экономическое развитие страны. Тогда понятно, почему отец Дорофеи стал торговцем. Эта способность в крови у семейства.

У всех трех семей титул являлся неотчуждаемой соб-

ственностью, и даже тот факт, что моей семье его лишь понизили, уже говорил о том, что окончательно отнять его не могли. Сделали единственно возможное: уменьшили влияние и знатность рода.

Получается, я могу претендовать на возвращение мне родового титула? Если заинтересую принца и он увидит во мне родственную душу, то по его указу мне вернут дворянство в высших эшелонах и голос в совете?

Однако приятный бонус роду я оплачу сполна. Правда, не знаю, кому его передать по наследству. Надо будет найти дальнюю или ближнюю родню Дорофеи и вынудить их принять управление целым древним родом.

Ну что ж, я вам устрою такое представление, что принц сам упадет в мои загребущие лапки. Если думаете, что я просто так спущу все на тормозах, то вы сильно ошибаетесь. Я издревле покровительствовала этой семье, и теперь в обиду их не дам.

Погрузившись в размышления, я не заметила момента, как провалилась в мир Перерождения. Там из одного стеклянного угла в другой ходила взволнованная чем-то сестра. Она, словно статуя, была бледна аж до синевы, а черные волосы в беспорядке вились по спине.

– Наконец-то! – воскликнула она.

– Что происходит? Ты почему на свежий труп похожа? – удивленно вскинула я бровь.

– Мне сейчас не до смеха. Вот информация на твоего

принца. Только она не сходится с реальностью. Но ты и сама знаешь – у канцелярии не может быть осечек.

– Знаю, дай посмотреть, – глаз от ее заявления нервно дернулся.

В руки мне легла толстая папка с разделительными файлами. Поняв, что сестра просто утащила из отцовской канцелярии все досье рода, перевернула папку и вынула последний файл.

«Добиан Фалгор.

Кронпринц Эдара. Мир Асур. Третья планета девятой системы.

Создатель рода: Амиллистис – богиня Назидания и Познания.

Склонность: темный.

Характеристика: блондин, серые глаза, приятный характер, образован, умен, бабник».

– И на этом все? – я вопросительно посмотрела на обрубок текста.

Обычно описание каждого человека занимало пару десятков листов.

– Да, это все, что есть на него в канцелярии, – криво улыбнулась сестра.

– Этого не может быть, – почесала я кончик носа листом. – Отцовские секретарши любого порвут, но сделают все на

высшем уровне. Я не поверю, что они упустили королевскую семью и не ведут по ней документацию.

– По всему остальному роду все замечательно, я проверяла, нет только его личного дела, – отрицательно помотала та головой. – Последним, кто брал эти папки передо мной, был твой бывший муж.

– Ему-то что от принца Эдара понадобилось? – аж икнула от такой новости.

– Не знаю, но боюсь, даже здесь Марлена умудрилась влезть и привести твою смерть в нужное русло. Пока не могу сказать, как и почему, но ты не умерла на древе богов. Твое имя светится красным, показывая, что ты в коме, но не мертва. Леру инфаркт чуть не хватил, когда она это увидела. С завтрашнего дня племянница едет в Сибирь в Институт мировых отношений преподавать рунику и расшифровку древних манускриптов. На сто лет! Надеюсь, это вправит ей мозг.

– Твои дети не успокоились, даже огребя от деда! Ты думаешь, моя дочь поменяет решение убить мать?

– Она не получила божественной силы, из-за чего жить ей осталось максимум пять-шесть тысяч лет. На большее не хватит даже божественной крупички. Думаю, сто лет в холоде напомнят ей, что она хоть и из божественного рода, но простая смертная.

– Это все неважно, – отмахнулась я от нее. – Меня больше волнует, что не так с принцем, если муж не побоялся выкрасть на него досье, оставив только титульную страницу,

чтобы не заметили. Не так все просто. Отбор в этот раз тоже подставной, и меня не отпускает мысль, что за ним что-то кроется. Причем весьма опасное, иначе не скрывали бы все так тщательно. И, хоть убей меня еще раз, но я не помню смерть того оракула, который объявлял имена невест. А я помню всех, кто когда-либо умирал, и мои секретарши строчат отчеты не хуже папиных. Тем и удивительнее, что моя память его не зафиксировала.

– Это уже не просто подозрительно, а невероятно, – на лице сестры промелькнула тень дурного предзнаменования. – Я своих работниц премии лишила, но они так и не нашли сертификата о рождении этого принца. Девочки плакали и клялись, что все, как положено, было оформлено. Они сами в шоке от пропажи целого документа о рождении. Для нашего отдела это такой позор, что они уже не знают, где его искать.

– Передай девочкам вот эту записку, – я быстро набросала на кристальном листе пару фраз. – Они должны будут проверить смерть оракула и смерть Добиана Фальгора Кронпринца Эдара.

– Ты думаешь, он мертв? – она вздернула угольно-черную бровь.

– Не исключено, – пожала я плечами. – Единственное, что нам может помочь: это систематизация, которой пользуется Сандра. Без нее там сам черт ногу сломит, и есть шанс, что эти документы окажутся на месте из-за ее паранойи.

– Хорошо, я проверю, – задумалась моя темноволосая близняшка.

– Тогда, как что узнаешь, зови, – и я выплыла в мир реальности.

В комнате было раннее утро, а Кармель уже подготавливала все к моему пробуждению. Вкусно пахнувший кофе и французские круассаны стояли на столике и ждали, когда я за них примусь. О, еще и газету где-то раздобыла. Быстро пробежавшись по сводкам новостей, я поняла, что пока это бесполезный источник информации, но хоть при разговорах не упаду в грязь лицом. Услышу знакомые названия и вспомню, о чем читала.

Я уже собиралась пройтись по саду и проверить слияние памяти, когда прямо на мою многострадальную голову свалился конверт. Белый с черными размашистыми завитушками. Кастадея не скупилась на вложенную магию, мне неслабо прилетело по макушке.

«Прошу меня извинить, я так забежалась с этим заговором, что совсем забыла про вашу просьбу. Простите меня, многоуважаемая Леди Смерть. Я исправлюсь, честно. Вот завтра казним главного предателя, и я вся ваша, со всеми потрохами.»

Мир асур достаточно закрыт, но для меня это не была слишком сильная преграда. Я еще в академии с принцем познакомилась. Из-за чего и почему, сказать не могу. Но когда

я поступила в академию, он был уже на четвертом курсе. В отличие от всех нормальных, он выпустился только в двадцать один, а не в семнадцать-восемнадцать, как все адекватные студенты.

Учился он на светлой параллели, был куратором у моей соседки по комнате, и я его часто видела. Магический потенциал невысокий, магическая сила искаженная и нестабильная. Из профессоров с этим разбираться никто не спешил. Мне же было не до него, и я сильно не загонялась по этому поводу, смотря со стороны.

Бабник с большой буквы! В его постели, наверное, побывала треть академии. И не только из студенток. Все, кому меньше ста, в ней тоже покувыркались. А наша профессор по стрельбе, так вообще из нее не вылезала, мне так кажется.

Единственный неизменный человек в его окружении – это маркиз Дестис: лучший друг, напарник и советник в одном лице. Они неразлучны, словно двое новобрачных. Увидеть их по отдельности сродни чуду. Вот этого представителя асур стоит опасаться и держаться как можно дальше. Если принц подогревает к себе интерес своим статусом, то этот хлыщ не гнушается и насилием, держите ухо востро.

Рассказы про фаворитку принца – это просто сплетни. Не удивлюсь, если к концу первой недели отбора все, кого будут использовать в качестве ширмы, побывают на ночной аудиенции. Оговорюсь сразу: как и во всех королевских

семьях, невинность – не обязательный критерий, но лучше с ней, чем без нее.

Мой случай – явный тому пример. Просто так у нас в жизни ничего не происходит, так что будьте с ним аккуратнее. Мне уже пришло приглашение на отбор, только на пятое испытание. До этого момента никого из гостей не будет, только трансляции и интервью.

Я нашла женщину с прошлого отбора, и она мне рассказала в чем, собственно, суть. Все испытания назначает совет магов. Оракулы же участвуют только в выборе кандидатов. Видимо, в этот раз будет огромная подстава, раз вас выбирал не главный оракул, а ручная собачка королевы. Боюсь, может случиться, что отбор ведет на плаху, по себе знаю.

Выбирая женихов, я точно и четко понимала, из-за чего каждый из них покинет отбор, потому выдумывать испытания я могла до бесконечности. Мне не мешали обстоятельства, мое состояние было лучшим предложением. Мой вам совет: ищите, в чем подстава, просто так правила не нарушают.

Про его нынешнюю фаворитку могу сказать только одно: та еще стерва. Училась в Высшей Магической Пелозии, так что про нее знаю только от фрейлины. Показатель невысокий, высокомерна, заносчива. Уже примеряет на себя корону. Про похождения Добиана не знает, поэтому и задирает свой нос. Не скажу, что божественно красива, но утончен-

ная и элегантная. Понимает, как и что в себе подчеркнуть, чтобы быть эффектной.

Опасности, конечно, она не представляет, но будьте осторожны. Ее старшая сестра – действующая наместница оборотней, за пять лет похоронила седьмого мужа. Может подсказать младшенькой, как устранить конкурентов. На это и будут ставки у высокородной асуры. Связь с могущественной стаей поможет ей занять выгодное положение перед остальными конкурентами и выдать себя в более выгодном свете. Боюсь, с такой силой могут поспорить всего несколько стран. Мы, Элакриань и Конгломерация. Большие я не припомню тех, кто в здравом уме сможет выйти один на один с воинами волчьей стаей.

Что еще могу сказать? Короля и королеву я знаю лично, виделась с ними на многих встречах и мероприятиях. Король Эдара Аргерис Фальгор – достаточно уверенный правитель, руководит поистине железной рукой. Спуску не дает, но и в конфликты не вступает. При его правлении прямых столкновений не бывало. Войн он не начинает, но и армией регулярной вряд ли владеет, так как не стал помогать ближайшим соседям и союзникам.

Королева. С ней интереснее. Емалиания Фальго, в девичестве маркиза Катре. Про ее семью рассказывать не буду, это можно и в книге родов посмотреть, должно быть хорошо прописано. Пожалуй, скажу про нее саму. Женищина, поистине вызывающая уважение. Жестокая, кровожадная

и беспощадная. Всех любовниц своего мужа искореняет на подступах к его постели. Власть в руках собрала не хуже, чем у самого короля. Имеет огромное влияние на светское общество, из-за чего надавливает на все остальные сферы жизни.

Красива, вот кто поистине прекрасен. Естественная черная шевелюра и завораживающие стальные глаза. Кстати, именно ее цвет глаз унаследовал принц. Утонченный вкус, в этом они постоянно соревнуются с моей матушкой. Не скажу, что враждуют, наверное, это даже извращенная дружба между двумя королевами.

Держите ухо востро. Сможете завоевать ее расположение, плюс сразу же. Рядом с ней всегда находится Систекстис Баурди. Язык сломаешь, конечно, но лучше выучить имя статс-дамы и лучшей подружки королевы. Почитайте про род Стагс, к его побочной ветви она относится.

На пару эти двое станут настоящей пробивной силой на отборе. Также мне удалось узнать, что у королевы в фаворитках на место невесты именно дочка ее подруги Тария Баурди. С ней придется тяжелее всего. Так как она всегда будет готова к испытаниям самым идеальным образом. Ясное дело, подыгрывать ей будет сама королева.

Более осведомленной будет только троюродная племянница королевы и дочь главного советника короля Мишель Одинс, происходящая из побочной ветви Катре. С теткой у нее не складывается вообще, зато король сохнет по ее небес-

но-голубым глазам и милой улыбке. Откуда я это знаю, лучше не спрашивайте. Королева будет заваливать ее, как только можно и нельзя, зато отец и король пропихивать всеми силами.

Так что, на фоне всего этого бардака, спокойно можно поймать принца на крючок. Расспросив его бывших любовниц, могу гарантировать, что у него зависимость от чулок, он на них облизывается как гулящий кот. Поэтому Темный упаси вас их надеть, если это не нечто волшебное. Могу написать адрес моего мастера, он кудесник в этой сфере.

Первым делом выкиньте ночнушку, которую до сих пор считают эталоном в Эдаре. Это полный ужас, лучше голой спите, чем в том мешке из-под овощей. И самое главное: не давайте парню поводов понять, что вы в нем заинтересованы.

Он обожает, когда девушка сопротивляется и дразнит его. Дольше всего в академии с ним пробыла Ашанта Дирс – прекрасная, но ветреная нимфа, которая дарила ему ночи с такой же частотой, что и посылала, то бишь через день. И насколько мне известно, они общаются до сих пор. Принца не останавливает даже наличие у нее мужа и троих детей, до такой степени она его зацепила.

Это все, о чем я могу рассказать, но если вдруг что-то узнаю, то сразу же вам сообщу. Шкатулку возьмите во дворец, начнут возмущаться – посылайте ко мне, вряд ли поймут. Побоятся из-за пустяка провоцировать непонимания

с королевской семьей Миртоса. Так что, удачи вам, и обращайтесь по любому поводу, я всегда готова вам помочь».

Неплохо. Так все кардинально меняется! Во дворце нет единой кандидатки, все будут тянуть одеяло на себя, а принц с повышенной любвеобильностью не приведет к порядку. И, как написала Кастадея, если смогу заполучить его внимание, то половина пути будет пройдена быстрее других.

Отсеивать кандидатов в невесты будет он, а не король с королевой, так что по факту соперница только Росильда, остальные в спальне наследника не бывают столь часто. Блуждающая власть – это всегда интересно и волнующе. У нас с этим все просто. Как отец сказал, так и будет, мы только выполняем указания. А тут королева может посадить на трон свою протеже, да и вообще сместить династию.

Надо почитать про три этих рода. Не просто так все приближенные к королевской семье из бывших союзников, а я почему-то за бортом этого маскарада чистых и невинных душ. Прямо даже интересно, как самую безобидную зайку оставили без морковки.

Нет, мои хорошие, так дела не делаются. Закрыла глаза и провалилась в мир Перерождения. Найдя нить принца, попала в круглую комнату с высокими стрельчатыми окнами. Молодой наследник сидел на стуле и ругался с высоким мужчиной, который ходил из угла в угол. По сходству я поняла, что, похоже, застала ссору отца и сына.

Они разговаривали на повышенных тонах и двумя звериными взглядами смотрели друг на друга, будто пытаясь прикончить на месте. Но взгляд не мог убить, по крайней мере у смертного, и они просто сверлили им оппонента.

На доске перед ними были развешаны портреты одиннадцати девушек, не было только моего. Цветная картинка лежала на столешнице и так и не заняла ни одну из двух половин доски. «Годные» и «Мусор». Веселенькие надписи, ничего не скажешь.

В одобренных было четыре кандидатки. Трех девушек я уже и так знала, а вот четвертую не узнавала. Подпись гласила – Лаудия Эберли. Не слышала еще про нее, надо будет посмотреть, кто же она. Остальные семь портретов находились на второй половине доски.

Похоже, ругались эти двое как раз из-за моей персоны, раз только со мной не могли определиться. Этот факт обнадеживал: раз не знают, куда меня отправить, у них нет устойчивого мнения касательно графини Дорофеи Фокс, одной из богатейших наследниц во всем Эдаре. Портрет, признаться честно, был отвратительным. Волны спутанных рыжих волос стянуты в пучок, макияжа нет, платье сорокалетней девственницы, а не юной и прекрасной невесты. Даже улыбки нет, только обреченность в глазах и ссутуленные плечи. Ужас, одним словом.

Собственное явление во дворец придется превратить в грандиозное представление, иначе ждет меня полный про-

вал. Кто же мог подумать, что там настолько все серьезно? Даже доска специальная есть!

Пока размышляла, чуть не пропустила момент, когда мое изображение прилепили на доску. Точно на разделительную линию. Значит, так и не сошлись во мнении, к какой группе меня отнести, и решили взять паузу. Так сказать, посмотреть товар лицом.

Из этого следовало, что мое появление в стенах замка должно иметь колоссальные масштабы, чтобы прямо с ног сбивало и голову заставляло терять от переизбытка нежных чувств. Вот только как это сделать, ума не приложу.

Чулки и рюши – это, конечно, хорошо, но, боюсь, на очередную красивую дурочку тут никто не клюнет. Да, и что там за история с принцем? Непонятно все с ним... Вот сидит себе, вполне нормальный светлый маг, ничем не отличается от всех остальных подобных.

Так, стоп! С какого перепуга он стал светлым? Он же темным родился, я это точно из документов помню. Не мог секретариат так накосячить и перепутать, к какому классу магии относится принц. А в тот раз в комнате он вообще серой магией пользовался. Но родной темной я в нем не чувствую вообще, а такого не может быть, у всех есть примесь тьмы. Это вечный закон равновесия.

Тьма дополняет свет, а свет уравнивает тьму. Баланс вечен и нерушим. он пришел еще оттуда, с тех времен, когда мой мир не существовал и первые творцы создавали его. И

сейчас меня пытаются убедить в обратном?

Не поможет. Я уже не маленькая девочка и сказки от реальности отличить могу. Не так-то просто обмануть богов, у нас для этого слишком много помощников и осведомителей. Да уже тот факт, что вся информация о нем украдена, говорит о том, что на него надо обратить особое внимание и следить за ним с удвоенной силой.

Выплывая из паутины снов, я четко знала, в каком направлении стоит копать: друзья, родные и маги королевства. Только очень близкие люди могут быть причастны к смене окраса магии. С потолка такие вещи не творятся, а вот намеренно – еще как.

И начать стоит с выяснения личностей пока неизвестных мне персон. Таковых было двое: Лаудия Эберли и маркиз Дестис. Придется опять браться за книгу родов. Парень настораживал. Если демонесса о нем такого плохого мнения, то для простого народа он, наверное, вообще монстром должен представляться. Не самое лестное качество, особенно для друга венценосной особы.

Приступим!

Маркиза Лаудия Эберли. Утонченная шатенка с карими глазами. Классическая внешность, выделяющихся и бросающихся в глаза черт не имеет. Среднестатистическая девушка, проще говоря. Род тоже особо не отличился: имеет голос в совете, занимается сельским хозяйством и не выделяется на фоне остальных.

Что же в ней могло понравиться королю и принцу? Простая и из самой заурядной семьи. Пришлось листать дальше. Уже почти под конец я все же смогла найти нужную страницу. Девушка оказалась внучатой племянницей короля Восточной Конгломерации. Это больше похоже на правду, надо будет поинтересоваться у Кастадеи, какие там отношения в семье ее возможной родни? Может, и волноваться не о чем. Кроме, как на бумаге, и не видела ни разу старшую ветвь семьи.

Дальше пришлось попотеть. Друг его высочества никак не желал находиться. Только пятый раз перелистывая страницы с маркизами, выхватила взглядом его имя.

Маркиз Гансир Дестис, незаконнорожденный сын маркиза Эберли и виконтессы Вирдер. Парень родился с дефектом: его сила не имеет баланса, магия периодически меняет окрас с регулярностью раз в месяц. Брюнет, красив нечеловечески, но в глаза посмотреть страшно: один черный, другой полностью белый. Ночью увидишь, с инфарктом сляжешь, если не в могилу сразу.

И как такого допустили до принца, не представляю. Его вообще во дворец не должны были пускать на пушечный выстрел. Бастард с неправильной магией – не лучшая компания для будущего правителя. Как-то грустно у них с дисциплиной во дворце, нечего сказать.

С каждой новой новостью становится все веселее и веселее. Чувствую, к началу отбора можно будет заказывать гроб и место на кладбище. Неправильный принц, подставной от-

бор, невесты по разным частям доски, неадекватный друг – что дальше?

Почувствовав обжигающее жжение в виске, я откинулась на кровать и провалилась в куб. Ярко-розовый ноготь методично отстукивал ритм по прозрачной грани стола. Сестра была сильно не в духе, раз позволяла себе такие жесты.

При моем появлении на ее лице отразилась бурная мозговая деятельность, и горестный вздох заполнил комнату. Что-то она мне нравится еще меньше, чем с утра. Такое с ней бывает нечасто и по очень плохим поводам. Сейчас она выглядела ужасно: поблекшие глаза, растрепанные волосы, осунувшееся лицо. Складывалось впечатление, что передо мной сидит не богиня, а обычная торговка с рынка. Не было в этом усталом человеке ничего божественного.

– Плохо выглядишь, – присела я около ее ног.

– Ты не лучше, – огрызнулась сестра.

– Что там у вас такого стряслось, что ты настолько устала? – погладила я ее колено и положила голову на ноги.

– Твои девочки подняли настоящую тревогу из-за проникновения в архив, – запустив руки в мои пряди, она начала их медленно перебирать. – В результате удалось выяснить, что взломаны все божественные администрации. Среди отделов творится настоящий дурдом. Взломщика, сама понимаешь, поймать невозможно. Мы даже не знаем, как давно это преступление было совершено. Отец рвет и мечет, понимает, что сделать такое мог только свой. Под подозрением

все, кроме тебя. Ты, уж извини, мертва.

– Зря, и мертвые могут встать из могил, – поучительно протянула. – Я так понимаю, главный подозреваемый – мой муженек, чтоб ему алваров под одеяло.

– По нему работает комиссия. Но, сама знаешь, он тут не появлялся больше трехсот лет. Не думаю, что его рассматривают всерьез. И да, я знаю, что это идеальное прикрытие для него, прямо крылатая фраза напрашивается. Только у нас будет как-то так: «Пропавший муж мертвой богини – вне подозрений».

– Что говорят мои секретарши? – хохотнула я.

– Версия подтвердилась, архив перерыли, но не смогли найти нужные документы. Сандру уже напрягли подготовить других архивариусов, заведующих документами, к ее личной системе. Теперь каждый из них обязан дать подписку о неразглашении и пользоваться только специально разработанной методикой, а не общепринятой классификацией материалов и документов. Работы много, но если бы не твоя смерть, то о такой проблеме мы бы никогда не узнали. И – здравствуй, не знаю еще что, но – здравствуй!

– Все это похоже на один сплошной театр абсурда, – я горестно вздохнула.

– Не отрицаю, но смотри: вот по-твоему оракулу пришли документы, – она протянула мне лист.

«Имя: Джарриальди Манутрес-Эбагди.»

Причина смерти: острая легочная асфиксия. Вызвана тонким металлическим предметом, введенным между третьим и четвертым шейными позвонками. Смерть наступила в течение пяти минут. Спасти или реанимировать было невозможно, кровоизлияние произошло в обширных объемах.

Убийца: Емалиания Фальгор.

Примечания и особые отметки: отсутствуют».

– Вот это номер! – я присвистнула, прочитав карточку смерти.

– Санта-Барбара отдыхает, – покачала головой сестра. – И зачем, собственно, ей потребовалось его убивать? В прямом магическом эфире, без последнего имени?

– Надо узнать, кто был двенадцатой в заготовленном списке. Если узнаем это, то поймем, почему королева самолично перерезала горло своему личному оракулу. Все это очень подозрительно. Даже все наши божественные разборки не тянут на такой детектив.

– Думаешь, он все еще где-то хранится? – сестра несильно потянула мои кудри. – Я бы уже сожгла все десять раз и по ветру развеяла. Нет улик – нет проблем.

– Да, тут я с тобой согласна, – пришлось тоже вздохнуть.

– Тогда что ты предлагаешь? – она медленно перебирала пальцами.

– Ты узнаешь напрямую у погибшего оракула, – нако-

нец-то осенило меня. – Я выпишу пропуск на твое имя в хранилище душ, находящихся на передержке.

– Может, сама, а то у тебя там не самое приятное местечко? – поежилась сестренка от моих слов.

– Прости, но я мертва, и пойти никуда не смогу, при всем желании, – развела я руками.

– Язва, – оцетинилась сестра и исчезла, прихватив тонкий лист с пропуском.

Выплывая из очередного прыжка в небытие, мне хотелось удушиться. Человеческое тело болело и скручивало. Ну да, я же вторые сутки игнорирую все, что связано с нормальной едой и сплю урывками. Этого явно недостаточно для правильного баланса и обмена веществ в организме.

Придется что-то менять, иначе на самом деле помру, и никто меня уже не воскресит. Скатилась на пол, ноги отказывались шевелиться. Каменные плиты приятно охладили кожу. Хотелось закрыть глаза и заснуть еще на пару часиков. Но времени до отъезда во дворец оставалось не так много, как хотелось. Мой срок сократился на неделю, на меня еще должны предоставить координаты.

Собрав себя с пола, я побрела на кухню. Сплетни, ждите! Я уже лечу навстречу к вам. Правда, полет больше напоминал ковыляние престарелой немощи из свежеподнятых трупов, но я все-таки упорно стремилась к царству пересудов.

Весь женский коллектив нашелся именно там. Девушки чинно попивали чай и перешептывались. Макушка Кармель

резко контрастировала со всеми остальными, ярко-красные волосы переливались в свете свечей. Со стороны посмотришь – скажешь, леди. Хотя она на самом деле когда-то была инфантой королевского рода, но после того, как народ взбунтовался и решил посадить на трон именно ее, девчонку потихому убрали и прикопали. В таком состоянии отец и нашел ее, воскресил и сделал моей личной служанкой.

Над столом раздался взрыв девичьего смеха, и глаза кухарки наконец-то нашли меня в затемненной нише входа.

– Леди, что же вы босая?! – воскликнула сердобольная женщина. – Простудитесь еще, не приведи Светлый.

– Отставить панику, – я устроилась на одном из стульев. – Простудитесь – не простужусь, все же магичка, а вот кое-какие слухи меня сильно заинтересовали.

– Какие же, леди Дорофея? – преданно посмотрела на меня главная.

– Правда, что принц темным родился? – подперев щеку рукой, я устроилась за столом.

– Кто же вам такое рассказал? – взволнованно начали перешептываться кумушки.

– Да вот сказали. Так что, это правда? – мне не терпелось во всем разобраться.

– Знаете, ходили такие слухи по дворцу. Еще, помнится, скандал был большой. Так что прямо не знаю, как они все скрыли-то, – кухарка заломила руки.

– Почему? – еще ближе подалась к центру.

– Король с королевой обладают только светлой магией, – осторожно поведали мне.

– То есть все посчитали, что из-за этого факта принц не мог родиться темным? – мне даже смешно стало.

– Так в королевской семье отродясь темных не бывало! Как с первого короля, пусть Мать Прародительница жалует его в чертогах хладных, повелись все светлыми, так до самого этого дня и не рождались темными. А тут принц – и темный.

– Магов крови вызывали, те подтвердили – сын, но темный, – тут же добавила та, которая языкастая.

– Тогда почему он сейчас светлым стал? – что-то нехорошее предчувствие у меня закрадывалось.

– Вот чего не знаем, того не знаем, – девушки переглянулись между собой.

– В пять лет, когда его нам, народу то бишь, представляли, он уже светлым был, – припомнила самая старшая из всех.

– Вроде как с первым заклинанием посветлел и отринул нечистую магию, – кухарка выглядела растерянной.

– Я им покажу нечистую магию, весь их склеп на бал приведу, вот тогда и посмотрим, у кого какая сила, – злость натурально всколыхнулась в моей груди. – Тоже мне, чистенькие нашлись.

– Леди, не буйньте! – осадила меня моя личная служанка. – По комнате уже трупы крыс начали бегать!

– Прости, Кармель, – прикрыв глаза, я задышала на счет. –

Что там дальше?

– Так вот, его представлял сам верховный маг, – продолжила управляющая. – Я еще от вашего покойного батюшки слыхала, что принц не на родителей похож, а на первого короля. Да так, что хоть портреты не перерисовывай, а старые доставай.

– Никак сама богиня нам его послала? – всплеснули руками служанки. – Не зря он от темной магии отрекся и к свету повернулся, как и наш создатель.

– Что ты сейчас сказала? – ухватилась я за фразу.

– Ну, король, который создал нашу страну, он тоже темным родился, а как воевать начал, светлым стал, – пробормотала старшая горничная.

– Войну смоем кровь, тьму осветлит она, и упадет на прозрачную алую каплю детский пронзительный крик, и замкнется начатый в древности круг, – как во сне пробормотала я.

– Вы о чем? – девушки удивленно смотрели на меня.

– Да так, неважно, – отмахнулась я от них. – Главное, я поняла, что происходит с принцем.

– А поесть? – кухарка крикнула в мою удаляющуюся спину.

– Потом, – отмахнулась от назойливых девушек.

– Леди! – даже Кармель к ним присоединилась.

Девушки продолжали возмущенно переговариваться, а я уже почти бегом летела к собственной комнате. Мне сроч-

но нужно к сестре, а точнее к ее возможности перемещаться по дворцу. На кровать я рухнула, уже почти отделившись от собственного тела и не видя, каким злым взглядом на меня смотрела птица, сидящая на ветке растущего под окном дерева.

В кубе мерцали звезды и плавали далекие планеты, переливаясь всеми цветами радуги. Темнота окутывала меня мягкой пеленой и не давала утонуть в собственной пучине переживаний от всей запутанности ситуации. Сестру пришлось дожидаться почти два часа. Появившись в яркой вспышке света, всклокоченная и злая, она, словно сама богиня войны, метала во все стороны гром и молнии. Скрежет ее ногтей по стеклу заставил меня съежиться.

– Аурестия, что с тобой? – я даже отшатнулась от нее.

– Валдестия, не начинай, прошу по-хорошему, – стараясь дышать ровнее, произнесла она. – Зачем я согласилась на твою глупую идею с посещением покойников?

– Ты побывала там? – я потерла руки в предвкушении. – Что узнала у оракула?

– Убью тебя, и пусть твой труп останется тут навсегда, – едва не взорвалась моя копия.

– Аури, не начинай, прошу. Просто расскажи, что ты смогла узнать, – покачав головой, я рухнула на стул.

– Оракул рассказал о планах королевы на невест. Оказывается, платила ему не только она, но еще и принц с королем. Все трое настаивали на определенном списке кандида-

ток. Этот прохвост решил хорошо подзаработать и составил списки таким образом, чтобы все самые именитые и родовитые, а также те, кто шли под первыми номерами, оказались в нем. В результате, ты сама видела, во что превратился итог. Королева, услышав весь этот балаган, пригрозила его казнить за измену, но жажда наживы оказалась сильнее страха смерти. Он продолжил речь и назвал одиннадцать имен, но не успел назвать последнее имя – Марта Фокс. Каким ветром ее занесло в этот список, не знаю, но именно ее попросил туда включить принц. Девчонке просто повезло, ведь ее там вообще быть не должно. Увидев эту надпись, королева совсем взбесилась и, не удержавшись, проткнула его шею иглой. Вот так.

– Всевышний, а причем тут мой род? И вообще, как на мою сестру – они согласились, а я, посмотрите-ка, им не подхожу.

– Не злись, но правда: кто доверит столь важное дело продажному жрецу, а не проверенному человеку, – покачала она головой. – За оракула можно было бы выдать любого мужчину из близкого окружения королевы, а не превращать все в такой фарс.

– Подожди, но Дорофею убили именно из-за приглашения на отбор, – отошла я на несколько шагов. – Значит, сестра знала о том, что ее ждет приглашение, но оно пришло мне, из-за чего у нее картинка мира не сложилась. Но это же не повод для того, чтобы убивать меня!

– Отставить панику! – волевым голосом было приказано мне. – Ты, вообще, чего так резко примчалась?

– О точно, я узнала, что не так с принцем, – тут же вспомнила о главном.

– И что: он хромой, косо́й или глупенький? – ерничала сестра.

– Нет, – с тяжелым вздохом я рухнула на стул. – Помнишь ту старую песенку про замкнутый круг? То же самое происходит и у него. Первый король был светлым магом, ему тут до сих пор поклоняются. Он остановил войну и создал надежное государство, удержал власть и далее по списку. Принц – полная его копия. Сходство, говорят, фантастическое, но он первый темный маг в истории королевского рода при двух светлых родителях. Маги крови подтвердили эту информацию. Вот я и подумала про песенку: раз замкнулся круг, значит начинается новый виток. Следовательно, грядет нечто грандиозное.

– И начаться все решило с неправильного отбора и неправильных невест, в дополнение к неправильному принцу, – усмехнулась сестра. – Не смей меня, если уж брать, то что-то более масштабное, чем принц не самой крупной страны. Выходит, должно быть нечто более знаковое, нежели неправильный отбор, это может быть частью чего-то глобального. Про песенку соглашусь, она подходит, но вот только размах этого будет куда больше.

– Я уже ничего не понимаю, – взывала я.

– Просто подумай об этом завтра. Я тут еще кое-что интересное нашла. Твоя идиотка дочка поддерживает связь с отцом и ведет переписку. Из последнего перехваченного письма стало понятно, что именно она выкрала те документы и уничтожила их безвозвратно.

– Вот же малолетняя дура! – в сердцах воскликнула я. – Надо было пороть ее в детстве, а не приставлять к ней нянек и служанок. Вырастила избалованную дрянь. Как можно быть такой идиоткой? Ее уже казнили?

– Нет, отец пока согласился подождать до выяснения всех обстоятельств. Но боюсь, жить ей не судьба. Она нарушила не один десяток законов. Да уже тот факт, что она подумала об измене стране и семье, не красит ее в глазах папочки. Может, отойдет еще, все же пока она его единственная внучка.

– Он ее и избаловал до такой степени, что она творит непонятно что. Лучше бы промолчала. Тут моя собственная дочь в бабушки Добриану Фальгор годится, а я ему уж и не знаю в кого. И мне вы предлагаете играть роль девочки-фиалочки, которая от любого пошлого намека в обморок падать должна, а от взгляда краснеть.

– Ха, да ты его сама во всех позах нагнешь, – подмигнула сестрица.

– Ты еще наши студенческие годы вспомни, – откинувшись на спинку стула, я засмеялась в голос.

– Да мы и будучи профессорами неплохо так чудили! – тут же на мои колени опустилась ее тяжелая голова.

– Ладно, мне пора. На сборы не так много времени, – потрепала я ее по черным кудрям.

– Если что, я тебя позову. Надеюсь, нам не придется в срочном порядке тебя воскрешать. Узнать планы твоего мужа – куда более насущная проблема.

– Я понимаю, – мотнула головой. – Не стоит утешать меня. Я помню, как ты смотрела на то, как твоих сыновей вели на казнь. Отец их, конечно, просто припугнул, а заодно и заставил Марделию окончательно войти в семью и не крутить хвостом. Ты стояла и смотрела, не имея возможности возразить. А твои сыновья, между прочим, унаследовали божественный дар, они не простые люди. Так что я не хочу слышать от тебя слова сожаления. Да, она моя дочь, и я ее люблю, даже несмотря на то, что она меня убила. Я буду ее любить всегда, но преступление, которое она совершила, слишком сильное и тяжелое. Сейчас единственная возможность спасти ее – убить меня. А я не собираюсь расставаться с бессмертием.

– Да поняла я, не кричи, – она примирительно приподняла руки.

Сестра усмехнулась и растворилась в воздухе. Я же еще несколько минут смотрела в пустое пространство куба. Там, за стеклянной гранью, проплывали души и миры, парили такие же кубы. В каких-то горел свет, какие-то не зажигались ни разу на моей памяти. Все это: другие миры, в которых живут или уже никогда не появятся люди. Наш – самый малень-

кий и молодой, у созданного нами только зарождалась стеклянная коробочка размером со стол. Пройдет еще не один век перед тем, как в ней впервые зажжется свет, и кто-то так же будет наблюдать через стеклянные грани за парящими душами и мирами.

Еще раз осмотрев пространство, я растворилась в затухающем свете. Там меня ждет новый день и новые вопросы, на которые у меня не было ответов. Служанки стояли около кровати и причитали. Оказывается, покидая тело, я забыла о том, что надо было все-таки переодеться. Сердобольная кухарка решила накормить меня и, зайдя в комнату подумала, что меня убили.

Одетая, я лежала лицом вниз. Та еще картинка, сама рассмеялась, узнав о причинах. И только Кармель успокаивала: она еще тут, а значит, я живая и здоровая. Наверное, от голода отключилась. Попытки меня добудиться не возымели успеха, потому все служанки испуганно стояли в моей комнате уже битый час и ждали, когда я очнусь.

В итоге посиделки превратились в самое любимое женское занятие: перемывание косточек всем окружающим. Не думала, что узнаю так много. Оказывается, придворная дама на самом деле вообще не участвует в дворцовой жизни, она – старуха, которая из родового замка не показывала нос вот уже около пяти лет.

За это время статс-дама прибрала к своим рукам половину ее обязанностей, а вторую половину на себя взял придвор-

ный камердинер. Так они и разделили столь важную должность, уменьшив тем самым влияние короля на двор.

Затем нехилый кусок отнял для себя принц, поставив на должность главного распорядителя и организатора своего друга, того самого маркиза Дестис. Вот так сейчас и выглядит ситуация во дворце. Власть, поделенная на троих, может существовать только тогда, когда все трое живут в мире, а не перетягивают одеяло каждый в свою сторону.

Спать я, в кои-то веки, ложилась переодетая, с заплетенными в косу волосами, в нормальной сорочке. Блаженно прикрыла глаза и поняла, насколько сильно я устала.

Снилось мне голубое побережье с белоснежным песком и моя собственная свадьба. Белое платье русалочки, огненно-красные розы вперемешку с белоснежными лилиями. Везде слышались музыка и смех. Священник, смешно подпрыгивая, зачитывал нам брачные клятвы.

Майкл меня нежно обнимал и целовал. Мгновения драгоценного счастья. Вот всплыли в памяти воспоминания о том, как мы сообщили семье новость о моей беременности. Я вновь увидела радостного до слез отца, узнавшего, что у него будет внучка, а еще счастливую сестру и маленьких племянников, не понимающих, из-за чего вокруг столько суеты.

Потом вспомнились тяжелые роды и драгоценный миг, когда я взяла на руки крохотный сверток с дочкой. Это событие разделило мою жизнь с мужем на до и после. Девочка оказалась просто человеком, с сильным даром предсказательни-

цы, но с почти полностью отсутствующей божественной искрой.

Любимые глаза в тот миг лучились такой ненавистью! Честно думала, он меня прибьет. Но нет, все обошлось, мы жили дальше. Лерочка подрастала, а наш брак постепенно стал разваливаться на части. Я начала принимать противозачаточные, а муж все чаще оставался на работе. И все чаще в двусмысленных ситуациях я стала заставлять его с моей бывшей секретаршей.

Все это протянулось черной нитью через двадцать восемь лет моей жизни. Пока на нашем пороге не появилась секретарша с пузом, нагулянным от моего мужа. В тот момент он узнал, что значит некромантка в гневе. Ближайшие шесть кварталов наполнились всем, что могло ожить под воздействием темного дара смерти.

Слухов после этого ходило куча, а наш брак закончился через месяц в суде. Майкл не желал разводиться, а я не могла смотреть на него без отвращения. Дочь восприняла эту новость вполне нормально, ей важно было только количество поклонников и сумочек.

Вот я и пожиная плоды собственной глупости. Преданная уже не в первый раз, пытаюсь отнять у кого-то шанс на счастливую жизнь. Присутствие совести в собственной голове я наблюдала редко, но, как говорится, метко.

Проснулась я заплаканная и с синяками под глазами. Вот, называется, поспала без лишних приключений. Лучше бы и

дальше занимала себя посторонними делами и не обращала внимания на душевные переживания.

Выспалась, отдохнула! Сидела и чувствовала: еще чуть-чуть, и меня накроет истерика, да такая, что не снилось в страшных снах никому из обитателей дома. Хлюпанье носом раздавалось уже по всей комнате, глубокий судорожный вздох – и меня прорвало.

Слезы катились ручьями, меня трясло и где-то там поднимался бушующий ветер, природа отзывалась на неконтролируемую сырую магию, наращивала свою мощь. За тонким окном гроыхнуло, и стеной пошел дождь. Крупные капли стучали в такт моим всхлипам.

Меня трясло словно в лихорадке, а за окном одна за одной блестели молнии, рассекая горизонт своими яркими вспышками, деля небо на множество частей и скрывая в своем ярком мгновении последние лучи солнечного света.

Истерика набирала обороты, а вместе с ней усиливалась бушующая за окнами природа. Ветер пригибал парковые деревья к земле, словно заставляя их кланяться моей печали. Хмурое небо выплескивало на землю мои слезы и мою боль по несбывшимся мечтам.

А ведь когда-то я мечтала о семье, любимом муже, прекрасных детях и волшебной сказке, в которой жила до своей свадьбы. Но все это было безжалостно уничтожено реальностью. Сказка развалилась, не продержавшись и столетие.

И вот теперь я сижу, рыдаю в чужом теле, после собствен-

ной смерти от рук горячо любимой дочери, которая сделала это по приказу обожаемого когда-то мужа. Для полной картины бедствия не хватало только влюбиться в ненужного принца и вляпаться в темную историю.

Вот тогда я точно буду самой большой неудачницей на свете. В себя я приходила долго и с неприятным горьким привкусом обиды на языке. Не хотелось уже ничего, только лечь лицом в подушку и не шевелиться, убаюкивая свою историю и лелея остатки собственной гордости. Из состояния самобичевания меня выдернул засветившийся каф. Простой конверт, даже без подписи, свалился мне в руки.

«Леди Смерть, у меня для вас срочные новости! Мне удалось узнать кое-что интересное касаясь Добиана. Оказывается, во время учебы в Академии, он заставил одну из своих любовниц прервать беременность на ранних сроках.

Девушка, окрыленная надеждами, на сроке в десять дней объявила принцу о том, что носит под сердцем ребенка от него. Наследник престола асуров счастья наивной дуручки не разделил и заставил ее пойти к медикам.

Главным аргументом было именно то, что бастарда в семью не примут, и он не желает для своего ребенка участи незаконнорожденного вечно всеми гонимого претендента, олицетворяющего угрозу для династии правителей.

Взамен он пообещал, что место на отборе невест для нее найдется гарантированно, а его родители согласятся с тем

фактом, что если получился один ребенок, рождаются и другие. Вроде бы на этом история кончилась, и наивную дуручку отвадили от принца.

Подставили ее и обвинили в том, что она посмела за спиной Добiana крутить хвостом и соблазнять несчастного Гансира, который всеми правдами и неправдами пытался отбиться от настойчивой дамочки. Но все его попытки были разрушены, и она сама, чуть ли не силком, раздела его и запрыгнула верхом.

История получила ожидаемую развязку: принц счастлив и свободен, девчонка оскорблена и унижена. Все счастливы... Почти... Она пригрозила пойти к журналистам и опозорить его на весь мир. Главное, что документы хранятся в Академии и подтверждение всем действиям есть.

Скрипя зубами, Добиан признал ее победу и включил в список на отбор. Вот только оракул умер от сердечного приступа раньше, чем назвал двенадцатое имя – Марта Фокс. Надеюсь, это поможет вам в дальнейшем. Возьмите с собой каф, я сообщу, если что-то узнаю».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.